БАЙКАЛ

КРАЙ СОЛНЦА И ЛЕГЕНД

Ю.П. Супруненко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Юрий Павлович Супруненко

Байкал. Край солнца и легенд

Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9755950
Супруненко Ю. Байкал. Край солнца и легенд: ООО «Издательство «Вече»; Москва; 2015
ISBN 978-5-4444-7714-4

Аннотация

Байкал – один из самых прославленных символов России! А также обширный регион, включающий Прибайкалье с Иркутской областью и Забайкалье с Республикой Бурятией. Озеро Байкал поражает воображение – оно глубочайшее на нашей планете, в нем содержится пятая часть мирового запаса пресной воды. С давних времен люди испытывали к нему колоссальный интерес. Уже тысячелетия назад его называли морем, наделяли мистическими свойствами, обожествляли и поклонялись ему, слагали легенды, сказания и мифы.

В новой книге известного географа и писателя Ю.П. Супруненко простым и увлекательным языком рассказано о главных местах живописной байкальской земли, включая природные, исторические и культовые достопримечательности, а также великих сибирских городах – Иркутске и Улан-Удэ.

Содержание

Вступление 8
Иркутск – столица Восточной Сибири 10
Музей истории города 11
Пройти по «Зелёной линии» 19
Городская память о декабристах 44
Адмирал, ученый, патриот 52
Деревянное кружево города 54
Памятники с улыбкой 66
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Юрий Супруненко
Байкал. Край солнца и легенд

В книге использованы фотографии Ю.П. Супруненко, В.П. Супруненко, И.В. Осанова, С.М. Бурыгина, Л.Г. Ерошенко, Г.Д. Мухина, К. Дикинсона, а также материалы, предоставленные администрацией г. Иркутска

© Супруненко Ю.П., 2014
© Бурыгин С.М., автор идеи и проекта, 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2015
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Дорогие друзья!

Города как люди – у каждого свое лицо, свой характер, свой темперамент. Как и знакомство с новыми людьми, встреча с городом обогащает впечатлениями, знаниями, опытом. Иркутск – город с удивительной харизмой. За три с половиной века Иркутск прошел славный путь от острога – форпоста на восточных рубежах России – до столицы одного из самых крупных регионов страны.

Уникальность Иркутска в том, что все важные вехи своей истории город сумел сохранить. Иркутск деревянный и каменный, торговый и научный, декабристский и времени освоения Русской Америки, купеческий и советский – все это переплетено, переплавлено удивительным образом и органично сосуществует в современном городе. Обычная прогулка по его улицам порой превращается в увлекательную и познавательную экскурсию. Иркутск по праву можно назвать музеем под открытым небом: здесь сохранились целые улицы деревянных домов XVIII–XIX веков, дворянские и купеческие усадьбы, множество уникальных в архитектурном исполнении храмов и многое другое.

Город имеет не только историческую привлекательность. Современные объекты досуга делают пребывание в нашем городе интересным и познавательным. Здесь много театров, музеев, комфортных современных торгово-развлекательных центров, спортивных комплексов, гостиниц мирового уровня, есть уникальный ботанический сад, нерпинарий и планетарий. К 350-летию города был построен квартал «Иркутская слобода», совмещающий воссозданные уютные старинные деревянные дома и современные торгово-развлекательные объекты. Богат и событийный календарь Иркутска: в первую субботу июня проходит общегородской карнавал «Шагаем вместе!», участие в котором принимают более пяти тысяч горожан. Традиционными стали ежегодные мероприятия – «Рождественские встречи» Дениса Мацуева, фестиваль «Звезды на Байкале», фестиваль ледяных скульптур «Байкальский лед»

и другие. В 2012 и 2014 годах в Иркутске с успехом прошли два чемпионата мира по хоккею с мячом, собравшие полные многотысячные стадионы.

У каждого города есть магнит, который притягивает туристов. Для Иркутска это озеро Байкал. Расположенное в 68 км от областного центра священное озеро поражает не только живописными ландшафтами, нетронутой природой, но и особой силой. Почти все, кто побывал здесь, утверждают, что это волшебное место успокаивает людей и заряжает их позитивной энергией.

Приезжайте в Иркутск! Он гостеприимен и интересен в любую погоду и в любое время года. Уверен, что встреча с нашим городом станет ярким событием для вас и ваших близких!

Мэр города Иркутска
Виктор Кондрашов

Уважаемые туристы, путешественники!

В 2014 году коллектив издательства «Вече» подготовил для вас новую книгу серии «Исторический путеводитель», посвященную природной жемчужине России – озеру Байкал.

С.М. Бурыгин и Ю.П. Супруненко

В начале этого приветственного слова нам сразу же хотелось поблагодарить администрацию города Иркутска за бесценную помощь в сборе материала для настоящего издания. В организации пресс-тура по городу Иркутску и озеру Байкал нам очень помогли: начальник отдела туризма Управления туризма и международной деятельности администрации города Иркутска г-жа И. Урбанович, директор информационной службы города Иркутска г-н Д. Банщиков и его коллеги, журналистка, прекрасный фотограф и краевед г-жа Л. Ерошенко, сотрудница российского туроператора «Гранд-Байкал» г-жа О. Фильчук. Всем им громадное спасибо!

О Байкале написано множество книг и научных работ, снято огромное количество документальных познавательных фильмов, и все равно – этого мало. Это озеро прекрасно! Богатейшая история Байкальского региона, его уникальная природа, ни с чем не сравнимые красоты растительного и животного мира – все это навсегда остается в памяти после посещения этого живописнейшего озера. Виды Байкала удивляют и вдохновляют каждого, кто здесь побывал, а вкус байкальской кристально чистой воды, которую можно пить, зачерпнув прямо с борта катера, только усиливает впечатления от пребывания в этом удивительном крае!

Путеводитель, который вы держите в руках, написан с большой любовью к Родине, ее природе, людям и обычаям, которые бережно сохраняются местным населением.

И сколько бы мы ни рассказывали вам о красотах Байкала, сколько бы ни восторгались его легендами, для того, чтобы почувствовать дух и величие славного озера, вам нужно самим увидеть это уникальное творение матери Земли; побродить по улочкам Иркутска и Улан-Удэ, заглянуть в городские музеи или посетить священные места, совершить прогулку по озеру на туристическом кораблике, устроить рыбалку и встретить байкальский закат, сидя у костра…

От чистого сердца желаем вам когда-нибудь совершить поездку к берегам Байкала. Вы не пожалеете!

Успехов вам и счастливого пути!

Автор идеи и проекта «Исторический путеводитель»
С.М. БУРЫГИН,
автор книги Ю.П. СУПРУНЕНКО

Вступление

Байкальский регион известен в России и за рубежом своими уникальными туристскими и познавательно-краеведческими ресурсами.

Карта Байкальского региона

Развитая инфраструктура, современные гостиничные комплексы, сосредоточие транспортных путей, богатая история и обилие культурно-архитектурных достопримечательностей делают Иркутскую область и Бурятию прекрасными стартовыми площадками для полноценного, насыщенного впечатлениями и познаниями отдыха. Сибирское гостеприимство – это комфортабельные гостиничные номера, многочисленные базы отдыха и разнообразные турбазы, санатории, профилактории, курорты с уникальными природными грязями, источниками, минеральными и соляными ваннами. Плюс к этому, а может быть даже на первом месте, – приветливые хозяева, профессиональные гиды, дисциплинированный обслуживающий персонал.

Сибирский край невозможно представить без озера Байкал, уникального творения природы, занесенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Этот необычный во всех отно-

шениях водоём с пресной водой обладает особой магией, даёт ощущение гармонии и дарит положительную энергию. Туристы называют Прибайкалье и Забайкалье краем природных чудес: будь то зыбучие пустыни, ходульные или реликтовые деревья, «поющие» горы, высокие песчаные барханы на фоне отвесных скальных вершин, целебные источники и ледники.

Иркутск – столица Восточной Сибири

Город Иркутск, расположенный в 65 км от озера Байкал, является историческим, научным и культурным центром Восточной Сибири, а также воротами на Байкал.

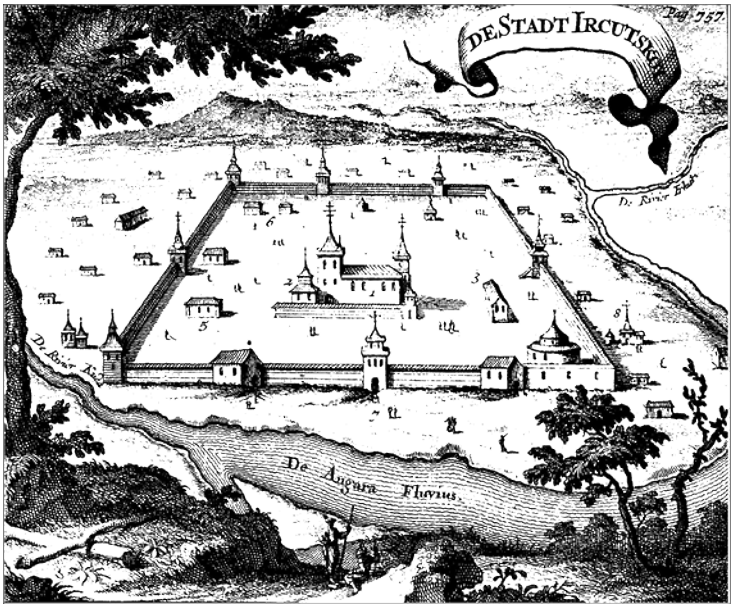
Этот великий сибирский город, возникший на Ангаре у устья реки Иркут, первоначально именовался Яндашский острог, по имени местного князька Яндаша Дороги. Но енисейские казаки сочли недостойным именовать поселение именем какого-то князька (уже тогда противясь «культу личности») и назвали в 1652 г. этот свой населенный пункт Иркутское зимовье по имени славной реки Иркут, левого притока Ангары, смело пробившей ущелье в горах, преодолевшей пороги. Эта река отмечена и в бурятском сказании о трех речных братьях: Ахе (Оке) – старшем, Иэ (Ия) – младшем и Эрху (Иркут) – среднем, своенравном. Со временем ученые мужи ломали головы над этим «Ир» в сибирских гидронимах Иртыш, Иркут, Ирбит, Иргиз, но так и не пришли к определенному выводу, отметив только какую-то связь Иркута с племенем эрху, обитавшем в Прибайкалье в VI–VIII вв.

Столица Приангарья, как ещё иногда называют Иркутск, неповторима; памятники архитектуры и зодчества XVIII–XIX вв. соседствуют с творением мастеров века XXI, деловыми центрами и высотными домами. Подлинная деревянная резьба в старинных кварталах городского центра поражает своей искусностью и причудливостью узора, а лучшие образцы «сибирского барокко» довершают образ Иркутска как купеческого города, стоящего не только на пересечении торговых путей, но и в месте объединения азиатской и европейской культур. Это исторически сложившаяся открытость различным взглядам, традициям, конфессиям и философским течениям способствует развитию туризма в крае.

Несмотря на статус столицы Восточной Сибири, этот город для многих ассоциируется с морозами, снегами и разгуливающими по улицам медведями. На самом деле Иркутск – современный, культурный и уютный город. А главное – гостеприимно теплый при любой погоде. Знаменитый русский публицист и литературный критик Николай Шелгунов писал: «…как Англия создала Лондон и Франция – Париж, так Сибирь создала Иркутск. Она гордится им, и не видеть Иркутска – значит не видеть Сибири…». Неудивительно, что своеобразие центра Восточной Сибири и его неповторимый романтический облик с каждым годом привлекают всё больше гостей из-за рубежа и любознательных соотечественников.

Музей истории города

Этот музей можно назвать первым, единственным, уникальным. И действительно с таких экспозиционных мест стоит начинать знакомство с городом, прежде чем выйдешь на его улицы и площади. Тут и археология, и природа, и история, и архитектура, и памятники культуры. Больше бы таких музеев в стране. А так, пока он – первый. К высшей степени в Иркутске не привыкать – здесь многое совершалось впервые.



Иркутский острог. Европейская гравюра XVII в.

История города в стенах этого заведения по ул. Ф. Каменецкого, 16а представлена в самом широком смысле. Музей хранит в своих запасниках более 72 тысяч экспонатов, и не вся их часть выставлена в витринах; спасают дело регулярные демонстрации и выставки.

Особую ценность в музейной коллекции имеют древние находки Глазковского городища – уникального археологического памятника, единственного в своем роде в мире. В древних захоронениях найдены каменные и металлические орудия хозяйства, охоты, рыболовства, украшения из клыков кабана, рогов марала, зеленого и белого нефрита.

Иркутск начался с острога, заложенного 6 июля 1661 г., затем перерос в поселение, получившее в 1686 г. статус города. (Вот откуда цифра 350 лет городу, отраженная на всей сувенирной продукции, покупаемой и годы спустя после 2011!)

А уже в начале XVII в. город стал активно развиваться. Путешественники того времени отмечали большое средоточие церковных храмов, в XVIII в. их насчитывалось 13. Такой концентрации культовых построек не было ни в одном сибирском городе. В 1926 г. в Иркутске находилось 24 православных и 4 неправославных храма, 16 из них были впоследствии разрушены. Сегодня в городе мирно соседствуют православная и римско-католическая, мусульманская и иудейская церкви.

Каменное здание соборной мечети на Саломатовской улице (пересечение с ул. Либкнехта, 86) построено в 1902 г. на пожертвования мусульман Иркутска. Стены выложены из камня, верхние ярусы минарета – деревянные. С этого высокого минарета громкими возгласами муэдзина магометане созывались на молитву. Фасады здания мечети отличаются пластикой за счет использования местной разновидности песчаника; привлекает внима-

ние ритм чередования гладких, хорошо обработанных, и ребристых, шероховатых, блоков. Мусульмане заботились о кладбище своих единоверцев, обеспечивали одеждой и приютом неимущих, снабжали бедных и больных лекарствами, определяли престарелых в богадельни, а малолетних в сиротские дома, ремесленные и учебные заведения, поддерживали солдат в армии и заключенных в тюрьмах. В религиозные праздники в тюремный замок обязательно привозили благотворительные обеды. Мусульмане были особенно щедры в благотворительности, – может, это объяснялось желанием больше народа увлечь в свою молодую религию среди в целом православного населения.

Музей истории города

А накануне национальных праздников мулла ходил к генерал-губернатору и просил отпустить солдат-татар в увольнение. В течение всех праздничных дней каждый из них мог прийти в любую татарскую семью, где его принимали как дорогого гостя. При иркутской мечети существовали училища-медресе, для мальчиков и отдельно – для девочек, где последние обучались элементарной грамоте у жены или дочери муллы. Так что, иркутским мусульманам не было чуждо образование женщин. Иркутская мечеть являлась духовным центром мусульманских татарских общин не только губернии, но и в целом по Иркутскому генерал-губернаторству.

Основу диаспоры евреев составляли ссыльные, каторжные, а также евреи, получившие право на повсеместное проживание в пределах Российской империи: купцы первой гильдии, мастера, ремесленники, люди, по большей части имеющие высшее образование. Сибирь евреи называли «краем меда и молока» – здесь были отличные перспективы для торговли и свободного предпринимательства. Купцы-евреи построили в городе большую часть зданий, составляющих ныне архитектурную гордость Иркутска, в том числе синагогу (ул. Либкнехта, 23) (архитектор В.А. Кудельский). Здание интересно богатой и разнообразной пластикой фасадов и своими значительными размерами. Главный объем здания, выходящий на улицу Либкнехта, равен помещениям, уходящим в глубь квартала.

В этом молельном заведении была собрана одна из самых богатых библиотек города. Оно трижды горело, после последнего пожара в 2004 г., при ремонте, был обнаружен замурованный в стене синагогальный ковчег – теперь свитки Торы, священной книги иудеев, возвращены на место. Перед входом в молитвенный зал помещена мезуза – священный пергаментный свиток, где записаны две главные молитвы из Торы. Ни один еврейский дом, государственное учреждение, а тем более синагога, не обходятся без мезузы. Всякий входящий в дом должен к ней прикоснуться, считается, что она охраняет от плохих мыслей и событий.

В дополнение к фоторассказам о примечательных объектах в музее выставлены на обозрение диорамы развития города в XVII, XVIII, XIX вв., макеты реконструированных Иркутского острога и Вознесенского монастыря. Особый интерес вызывает карта снесенных церквей в городе, и оказывается, их было немало, а не единицы, как представляется после городской экскурсии.

Острожный казак. Экспонат музея

Особого внимания заслуживает тема «Ссылка и каторжные работы в Восточной Сибири». Первые упоминания о наказаниях ссылкой встречается в воинском уставе армии

Чингисхана; нередко даже смертная казнь заменялась ссылкой в Сибирь. И позже в течение целого ряда веков суровый Сибирский край был олицетворением каторги. Уже к концу XIX столетия на двух коренных сибиряков приходился один ссыльный. В Иркутске в разное время жили сосланные сюда возмутители спокойствия при Екатерине II, декабристы, петрашевцы, польские повстанцы, народовольцы, большевики, репрессированные при советском режиме. Значительно их влияние, как передовой и образованной части общества, на культурное развитие города и его окрестностей и превращение их в духовный и культурный центр Восточной Европы.

Из 80 первых русских революционеров, осужденных царем на вечное поселение, около 40 оказались в пределах Иркутской губернии. За некоторыми декабристами добровольно последовали в Сибирь их жены.

Даже в начале XX в. через Иркутск проходило около 20 тысяч ссыльных в год. На территории Иркутской области в ссылке побывали И.В. Сталин (в 1903 г. в с. Новая Уда Балаганского уезда Иркутской губернии), Ф.Э. Дзержинский, М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, Г.И. Орджоникидзе. К сожалению, мало сведений о сталинских лагерях и судьбах незаконно репрессированных в этом крае.

Свои следы в городе оставляли и стихийные бедствия, что отражено в музейной экспозиции. Самое сильное землетрясение произошло в 1863 г. – Цаганское, с силой в эпицентре 10 баллов, тогда образовался байкальский залив Провал. В Иркутске тогда сами собой звонили колокола, а церковные кресты гнулись и выворачивались, а то и падали, вызывая мистический страх, на реке Ангаре с шумом лопался лед, во многих домах разваливались печные трубы.

Сильнейшие толчки (5–7 баллов) в XX в. случились в 1959 г. (эпицентр в акватории озера Байкал). В разных частях города ощущалось землетрясение в 1999 г. (5–6 баллов). Непрерывно повторяющиеся толчки сопровождались подземным гулом. Всё это вызывало заметную панику населения, рухнули старые дома. Но это естественные проявления, не избежали иркутяне и искусственных колебаний земли (до 3 баллов). Это произошло в 1982 г. в результате атомного взрыва в скважине глубиной 850 м в 180 км к северу от Иркутска; взрыв проводился в научных целях для глубинного зондирования земли, а мог бы – и для углубления истоков Ангары, как это планировалось в своё время…

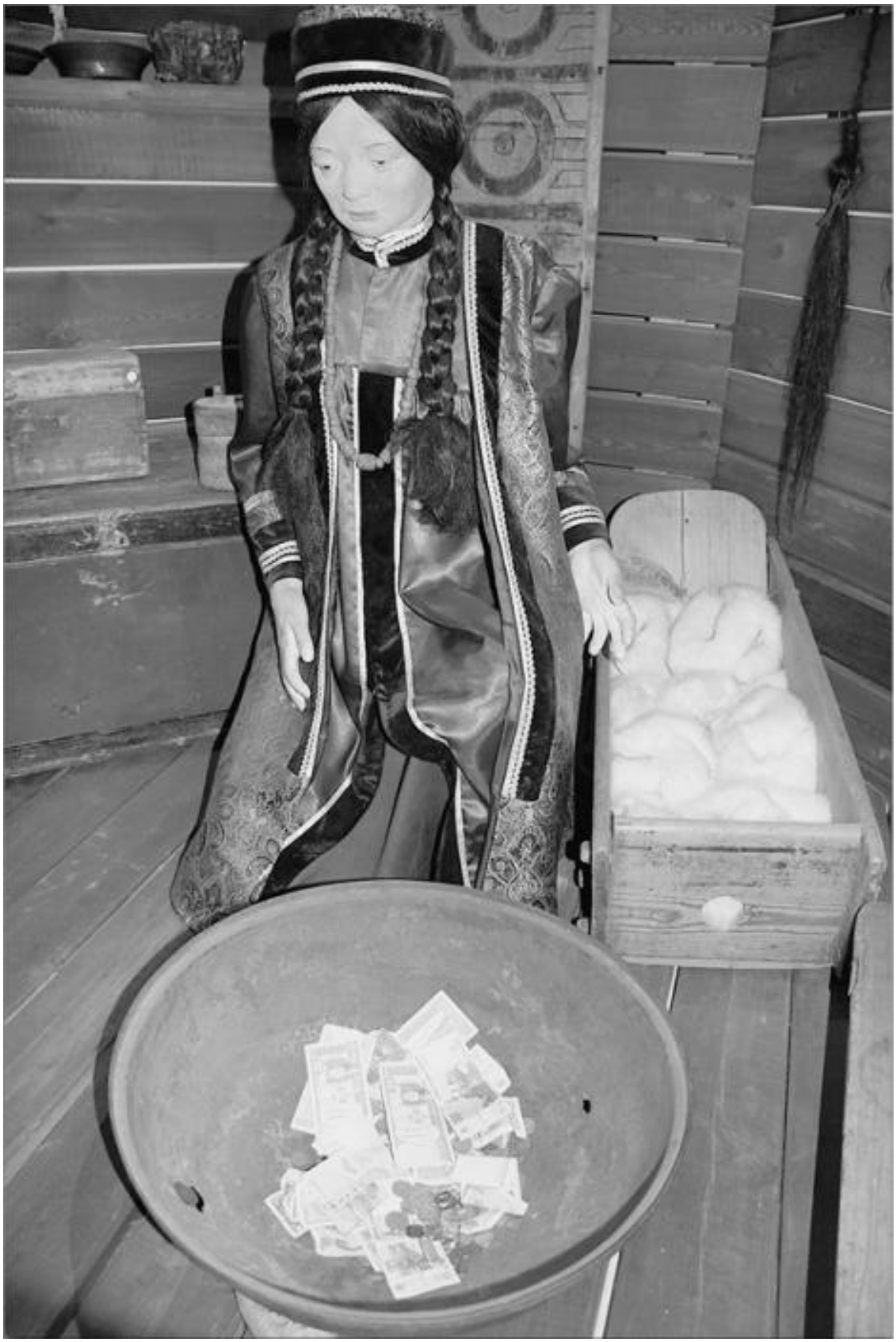
Название «Ангара» носят две реки в Восточной Сибири. Одна – правый приток Енисея, вытекающий из озера Байкал. Другая – Верхняя Ангара, впадающая в озеро Байкал. Основа тунгусо-маньчжурского названия «ангар» перешла в монгольский и тюркский языки со значениями: «рот, ущелье, открывать, раздвигать» (бурятское), «щель, трещина, расщелина» (монгольское), «пасть» (эвенкийское), «проём, ворота, ущелье» (якутское). Все названия передают характер бурной Ангары № 1 в её верховьях, где она, прорезая горы, буйно устремляется по ущелью, расселине, напоминая «открытую пасть», непрерывно и жадно поглощающую воды Байкала.

Эвенки считали Ангару главной рекой, а Енисей выше их слияния – её притоком. Так полагали не только древние народы, но и некоторые географы; аналогичная ситуация и вопрос о первенстве сложились и в отношении Волги с Камой. Те же эвенки (старое их наименование – тунгусы) в нижнем течении именовали Ангару – Верхней Тунгуской. Но при наличии еще Нижней и Средней Тунгусок утвердилось ее отличительное от «сестер» наименование. Кроме того, Среднюю Тунгуску ещё называли «Подкаменной», так как она впадает в Енисей под высоким крутым камнем – скалой.

Чтобы передать свободный нрав Ангары, сибирский поэт И. Молчанов-Сибирский наделил этот водоток ещё такими эпитетами:

Коварная, лихая, сумасбродная,
Родная дочь Байкала-старика.
Ты по тайге меж гор течешь, свободная,
Могучая сибирская река.

В среднем течении Ангары в 1955 г. в связи со строительством крупнейшей на реке ГЭС и образованием водохранилища возник город Братск. В названии, казалось бы, звучит славянский корень и оно должно бы восприниматься с привычным значением. На самом деле в топониме имеется бурятская основа. В 1631 г. на реке Ангаре казаки-землепроходцы заложили укрепление, названное ими по проживавшим там бурятам Бурятским острогом. Это было созвучно с русскими нарицательными словами «брат», «братский», поэтому вначале в устном употреблении, а затем и в документах закрепилось более привычное Братский острог, а по нему город, ГЭС, водохранилище. Правда, в эволюции названий фигурирует ещё село Братско-Острожное, иногда просто Братское, позже ударное – Братск. Это – наглядный пример того, как изменяются названия по звуковому сходству слов в разных языках. И ещё одно уточнение. В связи с сооружением Братского водохранилища село Братск было перенесено на новое место и в 1951 г. преобразовано в рабочий посёлок, который при объединении с другими поселениями в 1955 г. стал городом Братском.



Фигура коренной жительницы Приангарья

В целом эвенкийское происхождение имеют многие топонимы восточнее Енисея, в пределах Иркутской области в том числе. Это – прежде всего в Прибайкалье, в зоне тяготе-

ния к трассе Байкало-Амурской магистрали. Таковы, например: Бира, Бирюса, Биробиджан (эвенкийское «бира» – «река»); Чита, Читакан (чита – «глина»); Селенга (сэлэ – «железо»); Киренга (кири – «запах, пахнущий»); Куенга (куе – «дикий олень»); Нёрча, Нерчинск (нёрча – «борьба», нёрчакит – «место борьбы»); Мама (ма – «дерево, лес»); Кута, Кутакан (кута – «трясина»); Ирэктэ, Ирокта – «лиственница» и др.

Заметный след в топонимике края оставили и монголо-бурятские корни. Не мудрствуя лукаво в названия переходит чуть ли не весь словарь этих народов с характерными словами: ус (усн) – «вода», сала – «приток, рукав реки», нур – «озеро», улм – «болото», гол (кол) – «река, озеро», тала – «степь», шулу (чол) – камень, ой – «лес, бор», ойн – «лесной», ула – «гора», ундэр – «высокий», улан – «красный, саган (цаган) – «белый», хар – «черный», шар – «желтый», эхе (их) – «большой», улус – «селение», хушун – «мыс», байса – «утес».

И бурятскими названиями с указанными терминами пестрят карты Прибайкалья и Забайкалья. Таковы географические имена мысов, гор, озер: Хара-Шулун – «Черный камень», Саган Хушун – «Белый мыс», Шунтей Хушун – «Лиственничный мыс», Улан Байса – «Красный утес», Улан эрги – «Красный берег», Хара Ундэр – «Черная высота», гора Улан – «Красная»; озеро Дабхтай Нур – «Соленое озеро»; Хара Нур – «Черное озеро».

Но в целом по уровню сейсмичности юг Сибирской платформы, на которой расположен Иркутск, относится к области значительно менее сейсмической, чем Байкальская рифтовая зона, протянувшаяся вдоль Байкальской впадины на юг до монгольского озера Хубсугул. Почти ежегодные землетрясения в этой зоне докатываются отголосками и до Иркутска.

Досаждали городу и пожары. Самой сильной явилась огненная стихия 1879 г.; тогда сгорело множество деревянных строений, 11 церквей, библиотека Географического общества и музей, выгорела почти вся центральная часть города, без крова остались 15 тысяч человек. После этого город начал преображаться и обрастать в основном каменными строениями.

В музее хранятся достойные восхищения примеры благотворительной деятельности иркутских купцов и, в частности, славной династии Сибиряковых. Да и само здание музея связано с этой фамилией.

Жизнь иркутянина представлена в музее на различных исторических отрезках – через быт, традиции, семейный уклад. Всё это объединяется городским сознанием, горожане неотделимы от среды, в которой живут. Более полно эта тематическая экспозиция представлена в отдельном музее городского быта.

Пройти по «Зелёной линии»

Как наиболее эффектно и насыщенно представить городские достопримечательности? Можно выбирать тематические экскурсии (Иркутск – казачий острог, кремль, слобода; Купеческий город; На «чайном пути»; Эволюция города в кладбищах; Малые памятники; Деревянная архитектура Иркутска; Декабристы в городе; и т. д.). Можно вести рассказ по стилям и эпохам. Такого разнообразия архитектурных приёмов не найти ни в одном другом городе России. Дом купцов Шастиных – «кружевной» дом, как любят называть его иркутяне (сейчас в нём располагается координационный центр всего Иркутска – информационно-туристская служба). Краеведческий музей – изысканный дворец в мавританском стиле. Белый дом, построенный в стиле русского неоклассицизма по проекту самого Джакомо Кваренги. Роскошное здание Драматического театра выдержано в классических традициях советской эпохи. Все эти архитектурные образцы создают эклектичный, но при этом абсолютно уникальный рисунок Иркутска.

Но есть и другой путь, – так сказать, прогулочно-географический, и такой подход в последнее время набирает всё большую популярность что в большом мегаполисе, что в областном центре, что в провинциальном городке. Такой вид демонстрации достопримечательностей имеет свои преимущества: пусть не соблюдается хронология, нарушается последовательность архитектурных стилей, сбивчиво изложение, но зато открывается картина современного соседства разных эпох, наглядно видно, как в городской застройке соединяются пазлы разных времен и народов. В логическую цепочку соединены наиболее знаковые туристические объекты; и почти возле каждого установлены информационные стенды с описанием и показом на карте. Одним из первых городов, обустроивших подобные маршруты, явился Иркутск.

Около тридцати исторических и архитектурных объектов – самые достопримечательные места в центре Иркутска – связаны на специальных картах зелёной линией протяженностью около 5 км. Экскурсионно-информационный маршрут так и называется «Зелёная линия» (в некоторых справочниках, гидах, путеводителях, предназначенных прежде всего для иностранцев, он именуется «Green line»), тем самым подчёркивается его экологичность и демонстрационная нейтральность.

Карта исторического центра Иркутска, взятого за основу маршрута «Зелёная линия»

Исходный пункт экскурсионного маршрута «Зелёной линии» – памятник царю Александру III (1908). Здесь начинается улица К. Маркса (бывшая Большая). Памятник был установлен скульптором Р. Бахом в честь окончания строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Если обойти памятник, можно заметить, что на двух сторонах пьедестала четко обозначен барельеф двуглавого орла, держащего в когтях царский рескрипт о начале строительства железной дороги, а также барельефы покорителя Сибири Ермака, на двух других плоскостях – генерал-губернаторы края М.М. Сперанский и Н.Н. Муравьев-Амурский. На углах постамента гербы Сибири, Иркутской и Енисейской губерний и Якутии; справа от двуглавого орла – герб Иркутска: бабр (тигр) с соболем в зубах.

Русский царь был покровителем сибирской железнодорожной магистрали, поэтому в честь окончания строительства Транссиба ему и было решено установить памятники: иркутский появился раньше всех (1908), два других позже – в Санкт-Петербурге в 1909 г., во Владивостоке в 1912 г. Но ещё раньше, в 1888 г., в Харьковской губернии, близ станции Спасов Скит, на месте, где произошло крушение царского поезда, следовавшего из Крыма в Петербург, в честь чудесного спасения самодержца с семьей ему был установлен один из первых памятников. Большевиками монумент был свергнут, и только сейчас его восстановили. Иркутская история повторилась…

Конкурс в Иркутске был объявлен ещё в 1902 г., но памятник торжественно открыли только спустя шесть лет. Во многих путеводителях и экскурсионных буклетах пишется, что это единственное произведение монументального искусства, оставшееся с дореволюционных времен в столице Приангарья. На самом деле это не совсем так, а по некоторым соображениям и вовсе не так. Это бронзовая копия, правда, строго соответствующая оригиналу.

Крупицы исторической правды приходится выискивать в отдельных изданиях. У кого ни спросишь, мало кто знает что про Александра III, что про Колчака, что про разрушенные церкви в городе. И создаётся впечатление, что так было всегда – русский царь стоял с дореволюционных времен, имя Колчака было выбито на фронтоне Краеведческого музея – здания Русского географического общества – со времён его признания полярным исследователем, а культовые строения не разрушались и вовсе. Не то чтобы эти сведения были под запретом, просто лишний раз они не афишируются, гиды про них не напоминают, и люди постепенно забывают, как было на самом деле. И уже не кажется, что с 1917 г. история переломилась надвое, дореволюционное прошлое рисуется не таким уж далеким, как это мы представляли в советское время. Это неплохо, что восстанавливается эстафетная связь времен, но всё же необходимо помнить, как было на самом деле. А то и писать в комментариях к истории памятников.

А в действительности памятник Александру III лишь реплика, появившаяся только в наши дни. История же поучительная и во многом неясная до сих пор.

Памятник Александру III

В 1920 г. в первомайские праздники по Декрету о памятниках республики бронзовое изваяние царя и надписи на полированном граните «Императору Александру III» и «Благодарная Сибирь» убрали. Разобранная по частям скульптура несколько лет пролежала во дворе географического музея (позже ставшего краеведческим). Дальнейшая судьба свергнутого объекта в точности неизвестна. По одной из версий, его отправили на переплавку. А пустой пьедестал простоял 43 года; в 1963 г. вместо фигуры царя на возвышение установили бетонный пирамидальный шпиль – монумент работы иркутского архитектора В.П. Шматкова стали называть памятником первопроходцам Сибири.

И вот уже в 2003 г. заново отлитую скульптуру царя высотой 4, 95 м торжественно вернули на пьедестал; общая высота памятника составила 13, 45 м. Работы производились на средства Восточно-Сибирской железной дороги (РЖД профинансировала и восстановление памятника царю под Харьковом), отливочные работы велись в Санкт-Петербурге на комбинате «Скульптура» по проекту скульптора академика А.С. Чархина.

А сейчас по общепринятым меркам уже считается, что этот объект вместе с музеем в бывшем здании Географического общества, наравне с ансамблями Спасской церкви и Богоявленского собора в самой древней части города, входят в число самых интересных мест из 685 памятников истории Иркутска, из которых 108 федерального значения. И эта сухая статистика говорит о многом!

Тут же недалеко (по бульвару Гагарина, 24) была расположена резиденция генерал-губернаторов Восточной Сибири; трехэтажное здание построено в 1804 г. в стиле русского классицизма по чертежам петербуржских архитекторов мастерской Дж. Кваренги. Его ещё называют «Белым домом» или «сибиряковским»; его построили сыновья иркутского купца М.В. Сибирякова на месте старого отцовского дома. Строгий колоннадный фасад напоминает уголок Санкт-Петербурга. На массивных пилонах ворот раньше красовались дремлющие львы. С 1837 г. особняк был приобретен в казну для резиденции генерал-губернаторов Восточной Сибири; впоследствии здание сменило немало хозяев. Находился здесь в 1917 г. Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии, а во время контрреволюционного восстания красноармейцы выдерживали в этих стенах осаду вооруженных юнкеров, что и отражено на мемориальной плите и в памятнике борцам революции. С советских времен здесь находился юридический факультет университета, а в дальнейшем университетская научная библиотека.

Современные карты Иркутска пестрят старыми названиями в скобках. Хотя бы так сохраняется память… Вопрос о возвращении исторических имен улицам Иркутска поднимается уже не первый раз. Впервые об этом заговорили четыре года назад, потом в 2012 г. было отклонено предложение общественников о возвращении исторических названий четырем улицам города. Нынче же решили поэтапно возвращать названия всем остальным достойным. Первый этап планируется распространить на переименования тех улиц, где нет жилых домов, поскольку это не потребует больших финансовых затрат…

По улице К. Маркса, 2 встречаем краеведческий музей; информационный стенд свидетельствует, что это одно из самых примечательных строений в Иркутске, бывший Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (1883). Стиль здания мавританский, будто мы перенеслись в Северную Африку, вершины стен обрамлены крепостными башнями, окна узкие с кружевными решетками, фасад исполнен в восточном стиле; архитектор Г.В. Розен придал внешнему облику здания соответствие с его функциональным назначением – заморские странствия так или иначе связаны с Востоком. Через десяток лет к главному зданию сделали двухэтажную пристройку. Деньги на строительство

дали иркутские купцы после гибели в пожаре деревянного строения; немало средств собрали и по подписным листам из многих городов страны.

Здание Краеведческого музея

Фризы украшают имена ученых-путешественников, исследователей Азии и восточных окраин Сибири: Крашенинникова, Беринга, Лаксмана, Георги, Палласа, Пржевальского, Черского. В стенах музея работали известные ученые-исследователи: Г. Миллер – автор «Истории Сибири», В.А. Обручев – знаменитый путешественник, ученый и писатель-фантаст; что и отражено на мемориальной доске. Вызывает вопрос надпись «Колчак», ведь в советское время имя это было под запретом. Оказывается, действительно надпись появилась уже в наше время, в 2004 г., когда был установлен и памятник известному адмиралу и не менее известному географу-полярнику.

Драматический театр им. Н.П. Охлопкова. Открытка конца XIX в.

Чем поражает коллекция музея? Без колебания многие признаются, что были приятно удивлены обилием исконных экспонатов. Бревно из казачьего острога, с которого начинался город; этнографические коллекции и собрание одежды коренных народов Сибири, населяющих окружающие земли – эвенков, сойнов, бурятов, тувинцев, монголов, якутов; культовых шаманских предметов – маски (настенные и для отправления ритуалов), посох, барабан; а также православные и буддийские атрибуты; коллекции оружия со времен, когда отвоёвывались эти земли русскими-землепроходцами; музейные фонды содержат много архивных документов, начиная с XVII в. В целом представлена коллекция этнографических предметов из кости, дерева, металла, а также одежды практически всех народов Сибири. Среди уникальных памятников материальной культуры собрание нефритовых изделий новокаменного века. Коллекция монет является крупнейшей в Сибири.

Перед входом в музей стоит так называемый «оленный камень» – сакральный объект местных народов VII–V вв. до н. э. эпохи курыкан. Другое название этой стелы – Иволгинский камень: розовый гранит исчерчен линиями контуров животных – так называемый скифо-сибирский звериный стиль.

Далее по улице К. Маркса, 14 – Драматический театр им. Н.П. Охлопкова (1895–1897). Классический стиль театру придал архитектор В.А. Шретер, работавший в данном случае на пожертвования состоятельных горожан. В разное время на сцене театра гастролировали известные в России актеры – В. Комиссаржевская, В. Далматов, К. Варламов, А. Яблочкина, певец Л. Собинов; Иркутск был престижным городом для выступления видных в России людей.

В настоящее время в театре проходят не только спектакли, то и различные творческие встречи, форумы, фестивали; работает музей истории, где запечатлена вся театральная жизнь города с обилием театральных афиш, портретов актеров, эскизов оформления спектаклей.

Рядом с театром расположен сквер, где любят отдыхать театралы и жители города. Но самое главное, уютную атмосферу уголку придаёт ростовой памятник драматургу и

писателю Александру Вампилову, изображённому в раскрепощенной позе. Соседство малой скульптуры творца-иркутянина и театра естественное…

Памятник создан московским скульптором М. Переяславцевым; бронзовый монумент высотой 2,4 м открыт в 2004 г. Драматург в раздумье стоит на берегу с набегающей волной, готовый шагнуть на авансцену своей, теперь уже вечной, жизни и славы. Этот памятник – признание в любви большому творцу, но прежде всего патриоту-иркутянину, который очень много писал о земле иркутской и был очень горд тем, что первый спектакль по его пьесе поставили в Иркутском драматическом театре.

В глубине сквера с фонтаном, сразу после здания театра, находится старинный деревянный особняк братьев Бутиных, ныне в этом строении располагается Дом актера.

Следующее приметное здание с шестью мощными колоннами, украшенными вверху лепными лепестками, Управление Восточно-Сибирской железной дороги, построенное в 1950-х гг. по проекту архитектора Д. Гольштейна. На фронтоне здания помещено 13 горельефов рабочих, символизирующих индустриальное развитие страны. Среди них – первый справа от входа – внешне сильно напоминает И.В. Сталина; пожалуй, не случайно, коль горельефный объект сооружался в годы его правления, а сам вождь в этих «туруханских» краях отбывал известную ссылку.

Памятник А. Вампилову

Русско-Азиатский банк

На пересечении улиц Ленина (бывшей Амурской), 38 и К. Маркса находится здание, построенное в стиле модерн в 1912 г. архитектором В.И. Коляновским. До 1917 г. здесь находился Русско-Азиатский банк, видное финансовое учреждение огромного региона, кредитовавшее золото– и угледобывающую промышленность, лесопильную и кожевенную, основные виды индустриального развития края, хлебную и мукомольную торговлю; отсюда шло финансирование Северного морского пути. Это был один из крупнейших банков дореволюционной России; весь вид его впечатлял и выражал величественность. С лета 1918 г. в этом помещении заседало правительство Колчака. На главном фасаде – башня, увенчанная куполом, две скульптуры и аттик (стенка над венчающим архитектурное сооружение карнизом) с круглым окном, сохранились интерьеры с мраморной лестницей и сторожевыми львами. Правда, в наше время бытовое назначение строения как бы снизило былой эффект – здесь располагается простая районная поликлиника.

А некогда Амурская улица была одной из главных магистралей города, она и до сих пор сохранила исторические приметы былых времен. Чтоб быстрее увести народ в призрачно счастливое будущее и окончательно избавиться от груза ненавистного прошлого, на пересечении улиц Ленина и Маркса в 1952 г. установили памятник вождю мирового пролетариата, причем бронзовую скульптуру отливали на монетном дворе в Ленинграде и везли через всю страну.

Первая церковь на нашем пути – Михаила Архангела (Св. Харлампия), находящаяся по боковому переулку улицы Ленина (ул. 5-й Армии, 59 – бывшая Харлампиевская). В этой обители, построенной в 1738 г., молились моряки перед дальним плаванием, поэтому часто её называли Морская. Немало бедствий терпели иркутские купцы в дальних плаваниях. Теряли товарищей-мореходов, а по возвращении в память о погибших поставили церковь. Так на средства купечества появилась обитель, в которой впоследствии получали благословение уходящие в море.

При поразительной белизне храма в окружающих неброских красках и при выдающейся апсиде с одной стороны, напоминающей нос корабля, представляется плывущее судно. Не зря говорят, что харлампиевский храм дал изумительный стиль – «русский стиль морских открытий». И не случайно такие храмы походят на парусники, а их якобы «борта» украшают картуши – лепные украшения в виде щита, на котором мог помещаться герб, эмблема или надпись. Подобные вензельные узоры использовались для орнаментации старинных мореходных карт. Примечательность праздничной церкви ещё и в том, что здесь в 1904 г. венчался лейтенант Александр Колчак; позже попытались вытравить это из памяти народа, в советские антирелигиозные времена в здании находилось студенческое общежитие и библиотека.

На той же улице 5-й Армии, 8 расположена каменная Троицкая церковь (1750–1778); оттого и улица когда-то называлась Троицкой. Объект не входит в экскурсионный маршрут «зелёной линии», но тоже примечательный в городской застройке. Здесь прослеживается связь с деревянными ярусными храмами, широко распространенными в окружающей местности в середине XVIII в. Наличники выполнены в традиции древнерусской архитектуры, четко прорисованы карнизы, присутствуют вдавленные панно – характерные черты декоративного убранства сибирского барокко, ярким образцом которого и является Троицкая церковь.

Не отвлекаясь на переулочные ответвления, идём по улице Ленина. И вот привлекающее внимание здание, симметричное, с высокими окнами на фасаде; нет сомнения в его назначении – на фронтоне краткая надпись «Художественный музей». Уже в фойе узнаем, что это самая известная и богатая художественная коллекция в Сибири (ул. Ленина, 5). Здесь представлены древние иконы, завезенные или написанные на сибирских просторах. Культовая деревянная скульптура XVIII в., не свойственная православной церкви, занимает своё культурологическое место в этнографической палитре. И далее многообразные живописные полотна – русская портретная галерея, западноевропейские картины XVII–XIX вв. Имеются также коллекции Японии и Китая – живопись, фарфор, дерево, металл.

В основу музея положено собрание произведений искусства видного благотворителя и общественного деятеля В.П. Сукачева, позже к ней добавились коллекции китайских картин и скульптур, собранные Восточно-Сибирским отделом Географического общества. Так возникла Иркутская картинная галерея. Пожалуй, главным её богатством является коллекция русских портретов с работами В.Д. Поленова, В.А. Тропинина, Д.Г. Левицкого, К.П. Брюллова, И.Е. Репина, В.М. Васнецова, Б.М. Кустодиева, а также мастеров Голландии, Фландрии, Франции, Италии, Германии и Англии.

В музее проходят также выставки современных иркутских художников, но больше они представлены в залах музея по ул. К. Маркса, 25.

Напротив Художественного музея – красно-белое здание в романском стиле (1883, архитектор Г.В. Розен) (ул. Ленина, 20). Оно даже попало на старые открытки и хорошо смотрелось с углового ракурса. Когда-то здесь был Базановский воспитательный дом, куда принимали детей-подкидышей. Ныне здесь клиника глазных болезней.

Далее, по ул. Ленина, 14 следует здание городской администрации (1787). Первоначально здесь располагалась резиденция генерал-губернатора, с 1874 г. – городская дума и городская управа, которые совместно занимались городским хозяйством и управлением города. С тех времен постройка значительно изменилась, и трудно угадать в ней черты предшествовавшей исторической эпохи – надстроены два этажа, расширен фасад, здание стало более внушительным и где-то даже грозным; в авторитарном режиме, каким являлись Советы, власть должна была вызывать трепет. Традиции сохраняются…

Казанский собор. Фото начала XX в.

Рядом расположенная площадь им. С.М. Кирова (бывшая Тихвинская) – это центр города, причем изначальный. На главной площади Иркутска – Тихвинской – по проекту известного итальянского архитектора Джакомо Кваренги в 1778 г. был построен купеческий гостиный двор, на многие десятилетия ставший центром торговой жизни города. Здесь дважды в год проходили ярмарки: свозились все товары, прибывшие с запада (из Европейской России), с севера-востока (с островов Тихого океана и Аляски) и с востока (из Китая), проводилась их оценка, шла оптовая торговля.

Ныне это прошлое отражает находящийся на площади Кирова бронзовый макет исторического центра города; на нем воспроизведены улицы с утерянными и существующими архитектурными ансамблями; к слову сказать, подавляющее большинство иркутских улиц в советское время были переименованы. Макет выполнен в масштабе 1: 500, это примерно 2×2 метра. А ещё в 2013 г. сквер также украсила скульптурная композиция городского перинатального центра и кованая композиция «Дерево».

Долгие десятилетия чай являлся средством купли-продажи и накопления капиталов. В Иркутске действовали специализированные чайные магазины, имевшие годовой оборот почти миллион рублей. В 1895 г. в Иркутске насчитывалось 15 чайных магазинов, располагавшихся главным образом по улицам Пестеревской (ныне Урицкого) и Баснинской (Свердлова), а также Медведевской (Халтурина) и Арсенальской (Дзержинского). Большое количество именитых иркутских купцов делали состояния на торговле чаем.

Ныне вокруг площади расположены здания Центрального банка России по Иркутской области, администрация города Иркутска, лингвистический университет, администрация Иркутской области, гостиница «Ангара». С 1935 г. площадь носит имя С.М. Кирова, за год

до этого загадочно убитого в Ленинграде; основания вполне в духе времени – известный революционер нелегально проживал в Иркутске в 1908–1909 гг.

Но место это хранит и память о печальных событиях. В 1932 г. здесь был взорван Казанский кафедральный собор (1875–1894), входивший в число крупнейших и красивейших храмов России; даже открыточные изображения произведения зодчего В.А. Кудельского в русско-византийском стиле передают всю величественность панорамы. Высота храма достигала 60 м и вмещала до 5 тысяч молящихся. На руинах возвели здание правительства Иркутской области, обломки храма использовали для подсыпки Тихвинской (Кирова) площади, в результате её уровень поднялся почти на метр. Вот такая память: от храма Христа Спасителя в Москве, взорванного примерно в это время, остался котлован под бассейн, а здесь как бы выровненный холм. Сожаление о безвозвратно утерянном пришло позже, лишь в 2000 г. перед зданием администрации была поставлена часовня – точная копия одного из куполов собора (ул. Ленина, 1а).

Часовня на месте разрушенного Казанского собора

Казанский собор на ул. Баррикад

Но имя архитектора В. Кудельского не забыто иркутянами, о нём напоминает горожанам и гостям другое строение, к счастью, сохранившееся. Хотя и оно попало под каток антирелигиозной пропаганды – эта обитель была закрыта в 1922 г., на территории размещался полк НКВД, детский дом и лаборатория геологического управления.

Речь идёт о Князе-Владимирском храме (1888) (предместье Марата, ул. Каштаковская, 58). Он был поставлен в честь 900-летия крещения Руси князем Владимиром, что следует из самого названия. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. в монастыре размещался госпиталь Красного Креста – уже одно это говорило о необходимости в советское время бережного отношения к памяти участников той войны; далее при монастыре устроили мужскую богадельню, церковно-учительскую семинарию и мужскую школу. В конце 1990-х гг. постройки монастыря переданы Иркутской епархии и обитель восстановлена.

Фреска с изображением хранителей Богоявленского собора

Верующие, да и почитатели архитектуры, утешаются тем, что в честь той же Казанской иконы Божией Матери сохранился храм более поздней постройки (1892) (предместье Рабочее, ул. Баррикад, 34). Монументальный объем и живописный образ многокупольной церкви доминирует над окружающей застройкой. Русско-византийский облик (такой же, как и у разрушенного Казанского собора) следует уже из декоративной пластики фасадов с их колонками и кокошниками. Храм оформляли искусные резчики, позолотчики, серебряных дел мастера, иконописцы; кстати, в главном иконостасе находится уникальное произведение – резное посеребренное изображение святого Луки.

Площадью трех церквей называют окраину сквера Кирова, где расположен собор Богоявления, Спасская церковь, католический польский костёл.

Собор Богоявления (ул. Сухэ-Батора, 1а – бывшая Тихвинская), заложенный в 1718 г., был главным храмом города, сюда собирались в дни торжеств и бед народных. Пряничное здание явилось первым, которое впоследствии искусствоведы отнесут к «сибирскому барокко»; многоцветная декоративная роспись, поливные изразцы с сюжетами полузабытых языческих преданий, вычурный и бросающийся в глаза фасад – таковы характерные элементы этого стиля. Бесконечно варьируются мотивы растительного орнамента на фасадах: полыхающие цветы, наполненные травами и растениями вазы, виноградная лоза – как символ рая. Нарядный декор эффектно смотрится на фоне белых стен.

Римско-католическая церковь

Но как это – в православном храме языческие сюжеты? Дело в том, что корни ведь одни и те же. На древних языческих шедеврах учились и иконописцы. И не стоит удивляться, если

очередная бронзовая Дева Мария или иконописный лик будут похожи на богиню Афину или других древнегреческих идолов…

Каким же образом этот храм стал главной обителью Иркутска? Русские миссионеры видели свою задачу в крещении инородцев и в обращении их в христианство. Таким образом, культу явления Бога и обращению в христианство придавалось особое значение. И Богоявленский собор со времени своего основания играл особую роль в духовной жизни города, вплоть до XIX в. Для местной епархии это было основное место службы; в стенах храма отмечались наиболее важные церковные и исторические события края.

Римско-католическая церковь (ул. Сухэ-Батора, 1) построена в 1884 г. (архитектор Я. Томулевич) в стиле неоготики, с явными художественными достоинствами, на пожертвования католических приходов Российской империи; ссыльных поляков в Сибири, в частности Приангарье, было немало. Как известно, в большинстве своём они были католиками, – вот и истоки появления их молельного дома. В 1978 г. в костёле открыли органный зал, с этого времени началась новая история католической обители, которую искусствоведы назвали «последним оплотом органного искусства на востоке России». Главный алтарь дал официальное наименование и всему храму: Иркутский римско-католический костёл во имя Успения Пресвятой Девы Марии.

Отвлекаясь от основного экскурсионного маршрута, упомянем ещё один большой кафедральный католический собор – Непорочного Сердца Божией Матери, который был возведен в 2000 г. на деньги католических общин России; здание костёла устремлено ввысь двумя башнями, но, присмотревшись, понимаешь, что они имеют сходство с папской латинской митрой. Алтарь храма выполнен из байкальского нефрита, что должно символизировать укорененность католичества на иркутской земле, единство с теми, кто в этом краю пострадал за веру. Особую ценность для паломников имеет часовня на территории храма – здесь хранится земля с мест ссылки поляков.

Храм во имя Спаса Нерукотворного (1706) – самая древняя из сохранившихся не только в городе (ул. Сухэ-Батора, 2), но и в Восточной Сибири каменных построек. Это редчайший памятник культового зодчества; именно здесь, как полагают историки, 300 лет назад казаки основали острог, а церковь была сооружена по типу посадского храма.

В старину русские православные храмы строили без колоколен, поэтому колокол Спасской церкви долгое время находился на одной из острожных башен. Спустя несколько лет в здание церкви была встроена колокольня, в таком виде культовое сооружение дошло до наших дней.

В начале XIX в. фасады Спасской церкви украсили фрески, главной среди которых была настенная роспись плащаницы с Нерукотворным Образом Христа, другие сюжеты навеяны иркутской историей. Уникальность церкви заключается также в немалой толщине стен, внутри которых находится лестница, ведущая наверх колокольни.

Строил церковь зодчий Моисей Долгих, для того времени единственный творец первых каменных строений Иркутска. Первоначально первый этаж использовался под кладовую «мягкой рухляди», как называли пушнину, и воеводской казны, позже это помещение было освящено под зимнюю церковь. В целом вид навевает мотивы древнерусских храмов; в декоре фасадов колокольни угадывается стиль сибирского барокко с вдавленными панно и многоступенчатыми наличниками. Колокольня Спасской церкви была увенчана технической достопримечательностью – боевыми часами с колокольным звоном.

На площади Кирова (бывш. Соборной площади) возле Спасской церкви – к 350-летию Иркутска – поставлена чугунная беседка, по сути, поминальный памятник над братской могилой останков первых 360 жителей города, найденных при археологических раскопках

возле древней обители. На камне выбита надпись «Основателям города Иркутска от благодарных потомков»: барельефом выделяется былой то ли кремль, то ли острог. Край генерал-губернаторства от Енисея до Тихого океана богат не только природными ресурсами, но и предприимчивыми, удачливыми людьми.

Перед Спасской церковью находится Вечный огонь, мемориал памяти солдат, павших на полях Великой Отечественной войны. На гранитных плитах близ Спасской церкви всегда лежат цветы…

Далее выход на Нижнюю набережную Ангары – она отреставрирована к 350-летию города. Восстановлены Московские ворота – триумфальная арка, построенная к 1813 г., в честь 10-летия царствования Александра I. Именно тогда начали складываться современный облик и планировка города. Ворота стояли при выезде из Иркутска в сторону Московского тракта. Прежнее сооружение было разобрано в 1920-х гг. Стоишь под сводами этого внушительного сооружения и представляешь себя под триумфальной аркой, поставленной ни много ни мало в честь покорения русскими сибирских необъятных просторов. Как не подумать в таких местах на берегах неспокойных рек, что Сибирь – это как отдельный континент, страна, край – специфичный, богатый, ни на что не похожий.

Тех, кто привык к спокойным равнинным рекам, поражает быстрое течение реки, отчетливо видимое по бурунам и завихрениям; редкие лодки жмутся к берегам и не осмеливаются сразу выходить на середину. У гранитной набережной плещутся неугомонные темные воды, чувствуется сибирская сила и размах.

Чугунная беседка

Под стать мощному и решительному нраву реки памятник казакам-первопроходцам, воплощенный в бронзе; открытый и даже распахнутый всем ветрам облик казака ассоции-

руется с Яковом Похабовым, в своё время и поставившим острог на берегу Ангары напротив устья Иркута.

Недалеко отсюда проходит известная иркутская улица Декабрьских Событий. Кто самостоятельно знакомится с достопримечательностями на «зелёной линии», не проходит мимо Владимирской церкви (1775). Как и многие так называемые объекты религиозного культа этот тоже испытал надругательства при советской власти. До закрытия в 1938 г. церковь была кафедральным собором Иркутска. После закрытия в здании устраивали клуб мединститута, затем швейные мастерские, потом здесь располагалось Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие. Была снесена внушительная и зримая издалека колокольня, пятикуполье и малый купол. В 1989 г. здание (или, лучше сказать, то, что от него осталось) возвращено Иркутской епархии; в нем разместилась православная женская гимназия во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Оригинально в ряду близстоящих строений выглядит дом Файнберга, по улице Халтурина, 1. Это старинное здание с башенками и звездами Давида на фронтонах ныне представляет собой уникальный памятник архитектуры начала XX столетия (стиль эклектика, архитектор А. Кузнецов). Здесь в своё время размещался штаб Иркутского военного округа, затем картинная галерея, что более подходило для примечательного памятника архитектуры. Возведено оно на средства иркутского купца и мецената Исайя Файнберга; ныне в нем находятся отделы краеведения, литературы по искусству и истории культурного наследия областной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского.

Дом ещё одного купца-миллионера, Второва, расположен по переулку Пионерскому, 4 (1897). Богатые предприниматели из центра заводили себе торговые дома в крупных городах России, Второв из Москвы был одним из них. Псевдорусский стиль на переломе эпох был характерен для архитектуры каменных зданий Иркутска конца XIX в. Какое-то время в нем располагался Музей Революции, сегодня это здание отведено под Детский дворец творчества.

Памятник Якову Похабову – основателю иркутского острога

Дальше проходим по улице Пролетарской (Ивановской) и перед цирком выходим на площадь Труда (бывший Мелочный базар). Иркутский цирк – один из старейших в России, здесь же расположены Центральный телеграф (первая телеграмма ушла в 1864 г.) и областной суд (бывшая гостиница «Московское подворье»); все здания возведены в начале XIX в.

Круг почти замыкается с выходом на ул. К. Маркса. После одного из заметных старинных зданий в городе, бывшей гостиницы «Гранд-отель» (1902), подходим к музею природы (ул. К. Маркса, 11), находящемуся в строении, выполненном в 1902 г. в эклектичном стиле с мавританскими, древнерусскими, готическими элементами. Здесь имеются уникальные кол-

лекции, прежде всего археологические, которым впору находиться в столичных собраниях – кости шерстистого носорога, мамонта, первобытного бизона.

Первое поступление естественно-научных экспонатов датируется 1879 г., когда начала комплектоваться палеонтологическая коллекция, основы которой заложил И.Д. Черский. Некоторые образцы были представлены ещё экспедицией Витуса Беринга и описаны его соратником Георгом Стеллером, как тот же скелет морской коровы; впоследствии это морское животное было полностью истреблено.

В геологической коллекции представлены все крупнейшие месторождения Иркутской области; наиболее интересная часть – собрание минералов известного российского геолога В.А. Обручева, добытых в 1890-х гг. в Забайкалье. Зоологическую коллекцию формировали видные исследователи Г.Н. Потанин, М.М. Березовский в экспедициях конца XIX в. в Китай, Монголию, Восточный Тибет; среди экспонатов немало экзотических: чучела гималайского монала, тибетского улара-индюка, золотого фазана, пегого зимородка. Интересна экспозиция «Природа Прибайкалья», привлекающая внимание к природной среде региона и разнообразию её ландшафтов.

Декор Крестовоздвиженской церкви

Следующей достопримечательностью на зеленой экскурсионной линии представляется здание в стиле модерн, характерном для конца XIX в. – гостиница «Централь» (архитектор А.Е. Разгильдеев). С 1926 г. гостиница передана под Дворец труда (ул. Ленина, 13), здесь

же разместился и Театр юного зрителя имени драматурга Александра Вампилова; ныне это заметное театральное учреждение в России. Недалеко, по той же улице (дом 23), находится Концертный зал филармонии (бывшее здание Общественного собрания) с примыкающим строением, где проходят спектакли театра Вампилова.

И последний объект на городском ознакомительном маршруте – Крестовоздвиженская церковь (1760), расположенная по адресу ул. Седова, 1. Она была построена на Крестовском холме к десятилетию Полтавской битвы, в стиле сибирского барокко. Обильные и богатые орнаменты заполняют все стены фасада, это сложнейшие и красочные геометрические фигуры; в композиции некоторые усматривают ступенчатый субурган (ступа) – культовое сооружение буддийской архитектуры, увенчанное шпилем; кажется, что здесь присутствуют элементы декоративно-прикладного искусства бурят. И всё здание выглядит словно разукрашенная юрта в степи или, скорее, в музейном зале – так она игрушечно смотрится. Ограда и кресты – прекрасные образцы старой кузнечной работы, выполненные иркутскими мастерами. Изысканные каменные кружева делают церковь характерным объектом XVIII в. Прихожанами церкви были многие декабристы.

Городская память о декабристах

В целом же в городе многое связано с этими «первенцами свободы». Целые страницы истории Иркутска заполнены общественной и созидательной деятельностью декабристов. Несмотря на жестокий надзор полиции, их дома были «оазисом дружеского участия» для многих горожан и близких по духу людей. На городских церковных кладбищах нашли последнее упокоение многие видные декабристы.

Вышедшие на Сенатскую площадь Петербурга в 1825 г. молодые офицеры требовали коренного переустройства страны и общества. Восстание было подавлено и декабристам вынесен суровый приговор – кому каторга, кому вечное поселение. В Сибири судьба государственных преступников оказалась связанной с губернским городом Иркутском.

30-летняя ссылка декабристов оставила свой заметный след – в усадьбах, где жили, в церквях, которые посещали, в присутственных местах, куда регулярно наведывались. Это усадьбы князей Волконского и Трубецкого, церковь Преображения Господня (1811), ставшая для семьи Волконских домашней: здесь венчались дети декабристов, отпевали многих умерших товарищей, какое-то время в этих стенах проживали и опальные семейства Волконских и Трубецких.

Через дорогу от церкви находится здание Сиропитательного дома; основанный в 1838 г., он предназначался для воспитания девочек из бедного сословия и стал первым женским учебным заведением Восточной Сибири. Здесь также обучались дочери декабристов, и, находясь в среде детей из не слишком обеспеченных семей, они впитывали демократические и разночинские традиции. От столичного высокомерия не оставалось и следа. Это нашло своё отражение в характере и умонастроении потомков декабристов, вернувшихся спустя полвека в Европейскую Россию. Этот дом продолжил свою жизнь в качестве сельскохозяйственной академии (ул. Тимирязева, 59).

Декабристы были довольно энергичными людьми, как бы мы сейчас сказали, с гражданской сознательностью. И неудивительно, что многие городские, а тем более государственные начинания не прошли мимо них. Так, немало декабристов были участниками американских программ, побывали в Русской Америке. Всеми этими делами занималась Российско-американская компания со своей конторой, находившейся в здании на нынешней улице Сурикова, 24. Сейчас об этом напоминает примечательная мемориальная табличка с заметным свитком карты. Компании принадлежит первенство в освоении русскими Американского континента, в налаживании контактов с коренным населением, организации исследовательских экспедиций; результатом этих инициатив стало описание и начало колонизации русскими Алеутских и Курильских островов, а также Тихоокеанского Севера. Память о тех героических временах не забывается иркутянами, с успехом много лет идёт в городском Музыкальном театре рок-опера композитора Н. Рыбникова «“Юнона” и “Авось”», главным действующим лицом которой выступает Н. Резанов, продолжатель дела Российско-американской компании.

Неудивительно, что и места последнего упокоения декабристов и американских мореплавателей и землепроходцев оказались рядом. Это некрополь Знаменского женского монастыря (1689), расположенного ниже по течению Ангары, при впадении в неё речки Ушаковка (ул. Ангарская, 1). Петр I проводил ускоренную христианизацию нерусского населения Сибири и поэтому придавал большое значение открытию монастыря в Иркутске, пожаловав этой обители Евангелие с собственноручной подписью. Архитектура церкви ещё близка к древнерусскому зодчеству, что подтверждается наличием декоративных фасадов, спаренных

колонок, лепных кудрей на окнах; это хорошо видно на фотографиях, которые были сделаны при беглом осмотре собора; цифровой фотодокумент ныне – это как дневниковые записи в былые времена… Вместе с тем памятник несет элементы сибирского барокко – геометрические рельефные композиции ромбов, квадратов, окружностей.

Знаменский женский монастырь

Издавна здесь находится почитаемое горожанами кладбище с примечательными памятниками малой скульптуры. За первые годы советской власти многое в нем было утрачено, но и сейчас поражает величавость памятников. Хотя нет-нет да и увидишь постамент с отвинченной табличкой – то ли объект на реставрации, то ли это наследие варварских времен. В некрополе находятся могилы основателя Российско-американской компании, «русского Колумба» Г. Шелехова, ссыльных декабристов В.А. Бечасного, П.А. Муханова, жены и детей декабриста Трубецкого; кстати, Е.Н. Трубецкая оказалась первой из жен опальных бунтовщиков, отправившаяся вслед за мужем «во глубину сибирских руд». Из уважения и в знак глубокого почтения монахини на руках несли её гроб, не давая этой чести никому из присутствовавших. Место намоленное и священное: в Знаменском соборе монастыря (1757–1762) хранится икона «Спас Вседержитель», облаченная в чеканный серебряный оклад, а также покоятся вновь обретенные мощи покровителя Иркутска – Святителя Иннокентия. Силуэт монастыря виден издалека, зелено-купольное его обрамление надолго остаётся в памяти – покоящиеся тут люди того заслуживают в высшей степени. Уходя, нельзя не бросить прощальный взгляд на ограду со Святыми воротами…

Именно в Иркутске родилась Российско-американская компания, сыгравшая огромную роль в истории двух крупных мировых держав. Один из видных деятелей Русской Америки Николай Резанов не только бывал в Иркутске, но и приходился зятем Григорию Шелехову – русскому исследователю, мореплавателю, основателю экспедиции в Русскую Америку, дело которого он и продолжил, взяв на себя руководство Российско-американской компанией после смерти тестя. В 1741 г. состоялась успешная вторая камчатская экспедиция

Беринга. Были открыты Аляска и Тихоокеанские острова, по праву первопроходцев ставшие владениями Российской империи. А сама Аляска и часть Калифорнии входили в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства со столицей в Иркутске. Здесь нанимали штурманов и матросов, сюда привозили экономические и научные отчеты об экспедициях, здесь ревизовались навигационные карты, заключались коммерческие сделки. Отсюда, как говорится в иркутских летописях, «иркутяне ходили в Америку, как к себе домой».

Но самое, пожалуй, главное здание, связанное с декабристами, это усадьба Волконских (пер. Волконского, 10). Не зря здесь проводятся традиционные «Декабристские вечера», а также русские праздники, в частности Масленица, так, как проводили её хозяева дома, отмечаются особые для декабристов даты. Невдалеке в сквере поставлен памятник женам декабристов, вроде бы хрупким и нежным, как передаёт в металле мастерство скульптора, но, тем не менее, крепким и стойким духом, которому позавидуют зрелые мужи.

Памятник Г. Шелехову

Гостеприимный дом Волконских посещали почти все декабристы, жившие на поселении в городе и его окрестностях. Бывал здесь и Николай Бестужев, наведывавшийся сюда из

Селенгинска писать портреты иркутян. И когда входишь в дом, некоторые из них призрачными силуэтами проплывают перед тобой на стене. Не сразу соображаешь, что это картинки диапроектора, установленного под потолком.

Кстати, два впечатляющих эркера, украшающих уличный фасад дома, созданы по проекту Н.А. Бестужева. В целом же здание возведено в традиции классических дворянских особняков. Внешний вид вызывает ассоциации с петербургской архитектурой, чуждой иркутской застройке, а вот дворовая часть имеет уже типично сибирский облик; хозяйственные постройки, как у зажиточного иркутянина, включают людскую, конюшню, каретный сарай, амбар с ледником, хлев. На втором этаже устроен зимний сад, открываются интерьеры жилых и парадных комнат, обставленных так, как это было при известных в городе жильцах. Из памятных вещей – пирамидальное пианино и рояль М. Волконской; в гостиной княгини устраивались музыкальные вечера и литературные встречи. Инструменты отреставрированы и по-прежнему звучат для гостей-экскурсантов и любителей камерного общения. В целом же усадьба стала центром культурной и общественной жизни Иркутска. Здесь устраивались балы, домашние спектакли, выступали популярные музыканты.

Вообще же, дом изначально был построен в селе Урик, куда князь, генерал-майор и герой войны 1812 года, был направлен на поселение после 9 лет каторги. В 1844 г. княгиня Волконская с детьми добилась разрешения постоянно жить в Иркутске, чтобы сын мог учиться в гимназии. А в 1847 г. дом из предместья перенесли в Иркутск на купленный участок земли за Преображенской церковью. До конца 1850-х гг. он считался одним из лучших в числе подобных городских построек. Из этого дома и отправился декабрист на родину осенью 1856 г. после амнистии. В советское время в здании прекрасной деревянной архитектуры размещалось общежитие. В усадьбе, где официально с 1985 г. находится Иркутский музей декабристов, в течение всего 2013 г. проходили празднования 225-летия со дня рождения её хозяина.

В биографии этого замечательного человека все необычно. Отпрыск одного из древнейших княжеских родов, ведущий свою родословную от Рюрика, бесстрашный боевой генерал в 24 года, обладатель золотой шпаги «За храбрость» и многочисленных боевых наград. Свободолюбивый нрав и либеральные умонастроения привели в конце концов на Сенатскую площадь в 1825 г., после чего последовало разжалование и отправление в кандалах на сибирскую каторгу…

Усадьба С.Г. Волконского

Поиски выражения своей гражданской позиции привели С.Г. Волконского сначала в масонские ложи, а затем и в тайные политические общества будущих декабристов. Как участник противоправительственного заговора и один из руководителей Южного общества, он был арестован и осужден на 20 лет каторги и вечное поселение в Сибири. С 1826 по 1835 г. Сергей Григорьевич мужественно отбывал каторгу в Благодатском руднике Нерчинского горного округа, Чите и Петровском Заводе. С 1837 г. Волконский жил с семьей на поселении в селе Урик и губернском городе Иркутске.

Все годы пребывания в Сибири С.Г. Волконский поддерживал нуждающихся товарищей-декабристов, был со многими из них в дружеской и постоянной переписке, участвовал в судьбах их детей. При этом, по воспоминаниям друзей семьи, он являлся большим оригиналом и незаурядной личностью. «Попав в Сибирь, как-то резко порвал связь со своим блестящим и знатным прошедшим, преобразился в хлопотливого и практического хозяина и именно опростился, как это принято называть нынче» (Н.А. Белоголовый). Огород, землепашество, разведение сада (отсюда и зимний сад на втором этаже иркутского дома) были для княжеского отпрыска в изгнании не праздным развлечением и игрой барствующего сноба, а насущной необходимостью и способом поддержания семьи и нуждающихся товарищей. Собственно, это же наблюдалось у многих родовитых особ, волею судеб оказавшихся в трудных житейских обстоятельствах; целый ряд бывших декабристов вложили немало новаторских усилий в хозяйство – и своё личное, и гражданское. Поэтому и отмечен их след на жизненном пути памятниками и барельефными досками не только в столицах, но и на окраинах.

После амнистии Волконский покинул Сибирь, дочь и жена уехали годом раньше, сын ещё какое-то время оставался на службе у генерал-губернатора Восточной Сибири. Последние годы жизни князь провёл в разъездах по России и Европе, трудился над своими воспоминаниями, куда вошли примечательные и интересные страницы, насыщенные ностальгическими нотками о трудном, но деятельном времени. Не забывал поддерживать контакты и вести обширную переписку с товарищами. Умер князь Сергей в 1865 г. в с. Воронки Черниговской губернии на Украине в имении дочери Елены Кочубей и был похоронен рядом с

горячо любимой супругой Марией Николаевной. Она тоже была княжеского рода, дочерью прославленного генерала Н.Н. Раевского, в своё время добровольно последовала за мужем в Сибирь, отказавшись от всех привилегий, имущества и собственной свободы; в изгнании она прожила с супругом долгих двадцать восемь лет.

С.Г. Волконский в 1837 г.

Экспозиции двух усадеб – Волконские часто воспринимаются вместе с Трубецкими – представляют всю историю декабризма и закат этого движения на окраинах империи, и главное – какую лепту внесли столичные «интеллектуалы в изгнании» в развитие всего Иркутского края. Здесь хранятся подлинные вещи, принадлежавшие людям, подвергшимся немалым испытаниям судьбы за свои свободолюбивые устремления.

Усадьба Трубецких (ул. Дзержинского, 64) была построена в 1850-х гг. для младшей дочери Зинаиды. В жилых комнатах восстановлен интерьер, представлены предметы, принадлежащие семье Трубецких, а также копия «Сибирского альбома княгини Трубецкой». Строение представляет собой приметный в городе памятник деревянной архитектуры и сочетает в себе столичную изысканность с сибирской основательностью. Фасад украшает мезонин с эркером и резными пальметтами (декорациями в виде пальмовых стилизованных листьев). Интересно, что в этом небольшом домике строители сумели устроить анфиладу: линия комнат создаёт сквозную перспективу, что зрительно расширяет архитектурное пространство и отдаленно напоминает роскошные петербургские интерьеры. С 1920-х гг. в доме размещались коммунальные квартиры, после реставрации открыли Музей декабри-

стов. Особенный интерес вызывает экспозиция «Декабристы-просветители на поселении в Иркутской губернии».

Адмирал, ученый, патриот

Нельзя не упомянуть, что рядом с главными вратами Знаменского монастыря, где похоронены многие из декабристов, в 2004 г. установлен первый в России памятник Александру Колчаку, в строгом, едва ли не насупленном, облике, в развевающейся на ветру шинели. Произошло это в год 130-летия со дня рождения героического персонажа времен гражданской междоусобицы. Скульптор хотел передать образ смелого, решительного, непокорного и, в конце концов, непокоренного человека. Теперь-то нам известно по историческим событиям, что в политике он не был искусен и дипломатичен, но образ человека высоких и благородных помыслов не меркнет. Кроме лидерства в Белом движении он известен и как талантливый адмирал, участник Русско-японской и Первой мировой войн, полярный исследователь Арктики и Сибири, – одним словом, географ, имя которого выбито с 2007 г. рядом с выдающимися исследователями Сибири на фронтоне краеведческого музея, а когда-то здания Русского географического общества. В 1904 г. по возвращении из полярной экспедиции по поискам барона Э. Толля (руководителя первой полярной экспедиции) и его соратников, лейтенант Колчак выступил в этом здании с научным докладом. Прославленный путешественник Семенов-Тян-Шанский, имя которого также отражено на фронтоне музея, назвал экспедицию Колчака «важным географическим подвигом». В 1906 г. Русское географическое общество наградило будущего адмирала за его полярные исследования высшей наградой – Константиновской медалью. Материалы, собранные в ходе двух экспедиций, длившихся четыре года, легли в основу нескольких научных работ, в том числе значительного труда «Льды Карского и Сибирского морей», ставшего классическим и переведенным на английский язык.

И все же памятник воспринимается больше не как дань памяти известному человеку, а как напоминание о братоубийственной Гражданской войне, разделившей и даже расколовшей Россию, которая и до сих пор не пришла в себя. Бронзовая фигура Колчака установлена на гранитном постаменте с барельефом – словно два брата, красный и белый солдаты скрестили оружие; над ними – терновый венок и надпись «Адмиралу Колчаку», будто призывающему к гражданскому миру. Недалеко отсюда место впадения речки Ушаковка в Ангару, где был расстрелян Колчак; сейчас здесь поставлен деревянный крест.

Случилось это 7 февраля 1920 г., после того как Колчак был схвачен белочехами, арестован и стал разменной монетой в их сделке с большевиками. Общее руководство расстрелом осуществлял председатель Иркутской губернской чрезвычайной комиссии. Вместе с адмиралом был расстрелян председатель Совета министров правительства при Верховном правителе. Участники казни рассказывают то ли правдоподобное предание, то ли легенду. Якобы Колчак перед казнью спросил, в каком звании состоит председатель губчека; тот ответил: комиссар. Тогда Андрей Васильевич напомнил, что по званию он адмирал российского флота и, согласно артикулу, руководить экзекуцией может либо старший, либо равный по званию. Значит, командовать расстрелом он станет сам. Трупы были опущены в прорубь и унесены течением…

Памятными местами, связанными с именем адмирала в Иркутске, считается также Харлампиевская (Морская) церковь, где происходило его венчание с Софьей Омировой, и камера в СИЗО, в которой он провел свои последние дни – ныне её сделали мемориальной и открытой для посещения; тюрьма находилась недалеко от Знаменского собора. Сюда посылала ему прощальные записки та, любовь которой пережила его самого – Анна Васильевна Тимирева. Московский скульптор Вячеслав Клыков прославился не только памятником Кол-

чаку, но и Николаю II в Подмосковье, за что он и заслужил ярлык как «монархист», а противники надругались над его мастерской на московской Ордынке.

Жизнь Колчака обрастает легендами и мифами, придающими его образу елейный характер. На самом деле это была личность не без диктаторских замашек, хотя он и представлял собой мягкосердечного до застенчивости человека. Преклоняясь перед широтой его души, появившейся в столь сложный для России переломный период, не стоит забывать заповеди – не сотвори себе кумира… И помнить не только его победы, но поражения и неудачи. После долго замалчивания, о нем продолжают спорить историки и политики, дань безусловного уважения отдают ему лишь полярники.

Иркутяне чтут свои памятники и считают как бы эстафетными знаками скульптуры трех Александров, расположенных почти на одной прямой в городе; императору Александру III, подписавшему рескрипт о начале строительства Транссиба, Колчаку – адмиралу и Вампилову – драматургу.

Деревянное кружево города

И это не только образ, а точный термин, отражающий специфику архитектурных приёмов. Деревянный декор фасадов достиг наибольшего развития в Иркутске в XIX–XX вв. Особой гордостью иркутян были оконные наличники с растительным орнаментом; такие наличники не встречаются больше нигде в Сибири. Наряду со стилем барокко бытовали и классические элементы. Всё это дополняла так называемая пропильная резьба, украшавшая подкарнизные фризы и фронтоны, свесы кровли и козырьки. Именно фасад и создавал впечатление «деревянного» кружева, такие дома горожане традиционно называли кружевными.

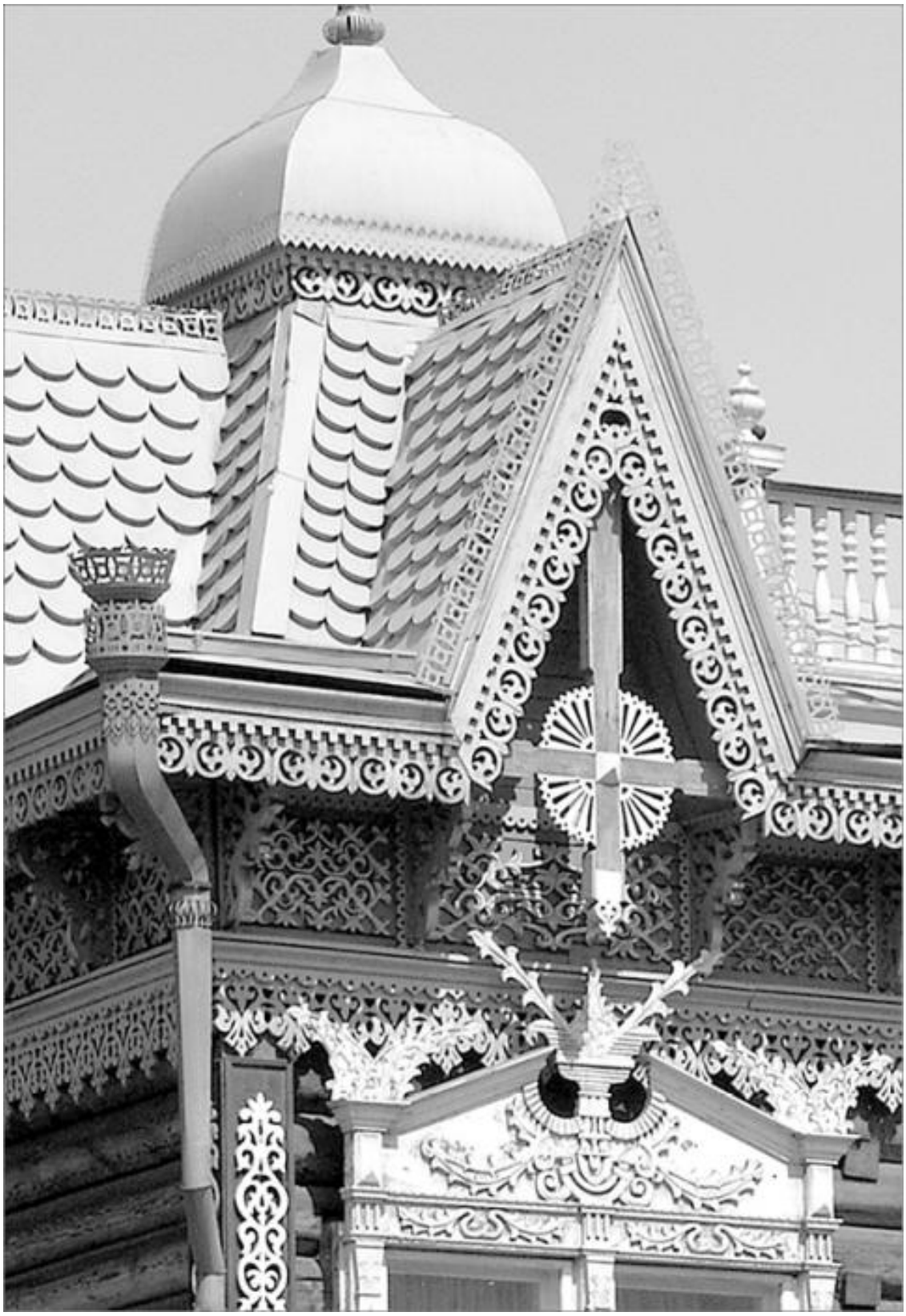
АДМИРАЛУ
КОЛЧАКУ

Памятник А. Колчаку

Один и тот же элемент в узоре повторяется многократно, и это делает резьбу особенно выразительной в игре света и тени. Так, резьба на домах улиц Дзержинского и Грязнова так тонка и воздушна, что действительно напоминает кружево, наброшенное на фасад. На некоторых домах общая длина «пропильного» узора превышает сто метров.

Многие мотивы резьбы несут в себе традиции исконно русского народного творчества, доказана её связь со сквозными приёмами обработки деревянной облицовки, практиковавшимися ещё в Древней Руси. Узоры, которым в язычестве человек украшал свой дом, были не просто декором, а являлись магическими символами, оберегами, охраняющими дом от злых сил. И солярные знаки во множестве можно наблюдать в иркутской деревянной резьбе. Когда в XIX в. на фасады домов пришла пропильная резьба, из генетической памяти народа «выплыли» подобия знаков-оберегов: волнистые узоры под крышей, символизирующие дождь и росу, «солнышко» под окнами, украшательства ставней и наличников.

Иркутск занимает видное место среди городов, сумевших сохранить своё историческое лицо. Во многом это произошло благодаря тому, что здесь достаточно широко представлена деревянная архитектура. На территории Иркутского острога, по историческим сведениям, не было каменных зданий; мало их встречалось и в последующие годы. Среди более тысячи объектов культурного наследия более половины занимают образцы деревянного зодчества XIX века. Всемирный фонд спасения памятников включил Иркутск в список городов, первостепенных для реставрации исторического центра.



Пример иркутского деревянного зодчества

В палитре городских деревянных строений едва ли встретишь два абсолютно идентичных дома. У каждого – своя уникальная внешность, которая проявляется в резьбе, наличниках, карнизах. Туристы с неподдельным интересом рассматривают целые деревянные кварталы, а вот для самих иркутян они кажутся привычным повседневным антуражем и в них

не видят самобытной привлекательности. Оценки независимых экспертов говорят об обратном. И неудивительно, что Иркутск в 2010 году внесен Министерством культуры РФ в список исторических городов, а ЮНЕСКО присвоила ему титул «Столица деревянного зодчества России».

Деревянное зодчество – это единственная в Иркутске брендовая застройка, и если уйдет это наследие, то столица Приангарья потеряет свою индивидуальность. Особенно страдают эти памятники в огне пожаров, ежегодно эта стихия уничтожает 10–30 уникальных строений. Но стихия ли? Есть веские подозрения, что таким образом владельцы освобождают территорию для новой застройки. В некоторых местах грустно смотреть на чернеющие остовы деревянных строений с выбитыми глазницами окон; внутри этих брошенных домов среди куч мусора гуляет ветер. Печальное зрелище…

Нам пришлось столкнуться с такой разрухой в день первой прогулки по улице Дзержинского, и хотя потом впечатление от города выправилось, картинки городского небрежения не выветрились из памяти. Сейчас, говорят, положение выправляется, принята городская программа «Сохранение памятников деревянного зодчества», согласно которой на такой земле нельзя возводить ничего нового. После введения этого законодательного акта в городе резко прекратились поджоги памятников. Хотя программа и не способна полностью уберечь дома от разрушения, она лишь сохраняет территорию, даже после причинения ущерба.

Один из брошенных домов по ул. Дзержинского

Реставрировать такие деревянные дома-памятники непросто, на это нужны немалые денежные средства, ведь требуется расселение живущих в них людей. К тому же восстановлению подлежат целые кварталы, заполненные ансамблями деревянной застройки. Наглядным примером того, как удачно вписывается историческое пространство в окружающую среду, может служить 130-й квартал (так называемая Иркутская слобода) между тремя старинными улицами: Верхняя Амурская (ныне Седова), Нижняя Амурская (3 Июля) и Мастер-

ская (Кожова). Сейчас это общепризнанная историческая застройка – новое городское пространство, созданное на основе существующего архитектурно-исторического наследия.

Упомянутая слобода уже стала туристической Меккой областной столицы, это излюбленное место досуга жителей и гостей. Отреставрированы деревянные дома, имеющие историческую ценность, восстанавливаются утраченные здания. Открыты кузнечные и гончарные мастерские, сувенирные лавки, кафе, ресторан. Но имеются и новостройки, вписывающиеся в исторический уличный фасад; таковыми можно считать Дом музыки иркутянина – почетного жителя города, всемирно известного пианиста Дениса Мацуева, а также новые отели, художественные галереи, культурные центры. Надземный переход гармонично соединяет квартал с Музыкальным театром им. Н.М. Загурского. В окрестностях планируется восстановить утраченную триумфальную арку Амурские ворота. Организована пешеходная улица и велосипедные дорожки, без натяжки этот уличный квартал называют иркутским Арбатом. Дух старины не нужно выдумывать, им пронизана вся атмосфера.

В Иркутскую слободу приходит немало людей, и не только любопытствующих гостей, ищущих необычные диковинки, но и гуляющих горожан, а значит, они чувствуют, что здесь есть душа. Квартал тянет к себе, хотя он ещё и не обжит в полной мере; здесь ещё не хватает зелени и каких-то деталей, создающих домашний уют. Но обустройство в полной мере впереди, ведь новому кварталу всего лишь два года…

В 130-м квартале

А ещё 130-й квартал доказывает, что не ушло бесследно искусство иркутских плотников и мастеров. Место зимнего и летнего Заморских трактов издавна застраивалось деревянной архитектурой, Амурские ворота были построены на одноименной улице (ныне улица Ленина). Старые дома подновляются и реконструируются под современный стиль.

Сегодня в Иркутской слободе работают кузнечных дел мастера и умельцы в Доме ремесел; в отдельном домике скоро появится комната, отделанная байкальским чароитом. Открыты музеи «Окно в Азию» и «Экспериментарий», картинная галерея, почтовая станция

XIX в. Для свободных прогулок здесь разбиты скверы, есть заветный «круг желаний»: прокрутись на диске три раза против часовой стрелки, брось монету и загадай желание…

Иркутская жилая деревянная застройка в целом представляет большую историко-архитектурную ценность. Так, не увидеть «кружевной» дом купцов Шастиных (1907) (ул. Энгельса, 2), как любовно считают иркутяне – значит не понять Иркутска. Первое упоминание о застройке усадьбы относится к 1843 г. Тогда речь шла о небольшом одноэтажном доме, впоследствии купцы-владельцы придали ему современный вид. По инициативе французской ассоциации сохранения мировых памятников дом был внесен в список охраняемого наследия и при поддержке мэрии Иркутска спасен от сноса. Теперь весь усадебный комплекс, с амбарами, флигелем, хозяйственными постройками, называется Домом Европы, куда входит Музей городского быта, Музей чая, мини-парк, информационно-экскурсионный отдел. Тот же Музей городского быта расположен в доме купца-золотопромышленника Полканова – это своеобразная «изюминка» деревянного зодчества. Во дворе посетители прежде всего знакомятся с коллекцией наличников. Кажется, что иркутские обрамления окон составлены из деревянных гирлянд и венков, широко распространенных в славянском творчестве. Декоративные цветы, лепестки и листья цепляются и переплетаются друг с другом; в центре солярный знак – резное солнце, окруженное цветочным венком. Но главная изюминка располагается на верхней доске наличника: две птички, соприкасаясь клювами, почти целуясь, держат цветущее деревце. По поверьям славян, это фрагмент мирового дерева. При реставрации фрагменты деревянной резьбы были заменены на новодел, а подлинники переданы в музей и теперь видеть их можно только здесь.

Древо жизни во многих мировоззренческих представлениях (язычество, славянство, буддизм) символизировало древнюю космическую модель. Корни его уходили в мир смерти и мрака; цветущая вершина касалась облаков, там обитали всемогущие боги и духи. Ствол отражал срединный, земной мир, где обитали смертные люди. И вот получается, что иркутские голубки охраняют мировое древо жизни. Тут же изображение чаши – древнего знака, обладающего магической силой, несущей благополучие обитателям дома. Деревянное кружево, оплетающее строение, греет особым теплом.

Фотографии, старинная мебель, одежда, украшения, детские игрушки и школярская канцелярия – основа коллекции «городского быта». Карты улиц и площадей города, открытки и репродукционные виды помогают совершить путешествие по старому городу. С фотографий и картин смотрят иркутяне конца XIX – начала XX в.

Дом купцов Шастиных

Богатый край создавал здесь условия для развития культуры со вполне «европейским лицом», что и находило отражение в быте горожан. Проезжая город в 1890 г., Чехов отмечал: «Иркутск – превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы. Он лучше Екатеринбурга и Томска. Совсем Европа». Ну уж про Томск это точно, о нём он отзывался совсем нелицеприятно; и томичи, вроде бы обиженные, изобразили его за это в комическом и даже несуразном виде в домашних тапочках – такая скульптура красуется на набережной этого западносибирского города. Теперь очередь за иркутянами отблагодарить достойным памятником писателя за его похвалу восточносибирской столицы.

В музее восстановлены интерьеры дома иркутского жителя прошлого века: гостиная, столовая, мужской кабинет, дамская и детская. Особый интерес вызывают мужские апартаменты, с основательным столом, с картами и деньгами, у которого с удовольствием присаживаются посетители. Комната хозяина обставлена предметами, связанными с охотой, которая была традиционным времяпровождением в Сибири. Считалось, что человек, живший далеко от необозримых лесов и никогда не помышлявший об охоте, приезжая сюда, непременно ею увлекался.

Иркутск был больше купеческим городом, чем дворянским. Быть купцом в Сибири в XIX–XX вв. означало занимать достаточно уважаемое положение. Многие стороны купеческого образа жизни стали традициями повседневного уклада всего городского общества, которое теперь представлено в самом молодом музее Иркутска.

В соседнем здании с главным усадебным домом недавно организовали Музей чая – продукта, сыгравшего едва ли не определяющую роль в становлении и процветании Иркутска. Посетителей встречает карта Великого чайного пути, под витринами представлена различная заварная посуда и чайные атрибуты, по стенам развешаны рекламные плакаты

чаеразвесочных и кондитерских фабрик, образцы плиточных чаев, красочные жестяные и картонные упаковки.

С тех пор как русский посол Василий Старков вернулся в Москву с чайными подарками от алтынских ханов, прошло 300 лет. В XVII в. из Китая и Центральной Азии в Сибирь потянулись караваны первых торговцев. На карте России стали появляться новые торговые маршруты. Иркутск стал едва ли не основным пунктом на этом Великом торговом мировом пути. Чаепитие в Сибири обретало черты священнодействия. В XIX в. иркутские газеты писали: «Не так важен обед, как чай…»

Торговцы чаем всегда учитывали потребности разных слоев городского населения. Самым распространенным был представленный в музее «народный» – кирпичный чай. Его варили в котлах или чайниках, в крестьянском быту для питья широко использовали «чинаковки» – деревянные, из березового капа чашки с короткой ручкой. Купцы и мещане предпочитали более дорогие сорта чая, прежде всего байховые. Со временем это стал настолько популярный продукт, что его подносили в качестве подарка даже высокопоставленным особам.

В залах Музея городского быта

Чаепитие не обходилось без самоваров, разнообразных по форме, объёму и металлу (медь, латунь, серебро, чугун). На самоварах обычно ставились фабричные клейма и выбивались медали, полученные фабрикой на промышленных выставках; а в сельской местности самовары ценились ещё выше. Хорошие самовары давали дочерям в приданое.

Официально датой появления чая в Иркутске можно считать 1684 г., когда к стенам острога подошел первый торговый караван: на 170 верблюдах были доставлены чай, табак, китайские ткани. С тех пор на таможне с каждым приходом чайного каравана стоял невообразимый гул – чай разгружался, взвешивался и… разворовывался.

Основными транспортными магистралями в Сибири были реки, от Енисея и Лены на севере до Селенги и Амура на юге. Но благодаря чаеторговле развивался и извозный промысел; в Иркутск ежегодно приходили сотни чайных обозов.

Здесь же в музее хранится спасенная от разорения часть прославленной коллекции бывшей чаеразвесочной фабрики. Это предприятие было широко известно и снабжало своей продукцией весь регион; в военные годы здесь формировались поставки чая для нужд фронта. В 1992 г. производство пришло в упадок и фабрику пришлось закрыть. Самый знаменитый экспонат коллекции – «Чай со слоном». Тут же образцы, не знающие аналогов; тот же «Чай № 36» – из смеси индийского и грузинского, а также иркутского плиточного. Особая гордость экспозиции – праздничные чайные коробки; такие выпускали только к Новому году и к 7 Ноября.

Иркутск – один из красивейших городов Сибири благодаря целым улицам деревянных домов XVIII–XIX вв., купеческим особнякам, дворянским усадьбам. За три с половиной столетия городское поселение из скромного деревянного посада превратилось в крупный современный город. Облик города за это время не раз менялся, и именно из-за архитектурного украшения домов. Классические и барочные убранства фасадов сменялись пропильной резьбой, вместо скромного декора каменных зданий появлялась обильная лепнина. Каждое время порождало свой стиль и своеобразие.

Самым любимым резным украшением иркутских домов были волюты на наличниках окон. Это барочное украшение представляло собой два спиралевидных, склоненных друг к другу завитка, нередко с «глазком» в центре. Они выполнялись при помощи долота и ножа и удивительно эффектно смотрелись на фоне деревянного сруба. Хотя такое эффектное украшение использовалось во многих деревянных постройках, нигде оно не получило столь выразительного совершенства, как в Иркутске.

Продукция Иркутской чаеразвесочной фабрики

В целом деревянный Иркутск представлен домами простых горожан. И все же лучшие образцы деревянного зодчества демонстрируют дворянские и купеческие усадьбы. Это особый мир, феномен русской национальной культуры. Видное место в этом контексте наравне с домами Трубецкого и Волконского занимает усадьба В.П. Сукачева (ул. Декабрьских Событий, 112), на протяжении 13 лет управлявшего городом и много сделавшего для его процветания. Кроме того, это был благотворитель и меценат, создатель первой за Уралом картинной галереи. Его усадьба несет в себе даже на взгляд не особо просвещенного зрителя

черты древнерусского зодчества. В украшениях дома и амбара, наряду с русскими народными мотивами, соседствуют элементы восточного искусства.

Открытый после двадцатилетней реставрации, дом поражает сегодня нарядностью деревянных кружев, узоров над крыльцами, венчающими входы. Трудно отвести взгляд от здания – стройного, эстетически выверенного, с гармоничными деталями декора. Это гордость иркутской архитектуры, и не зря строение имеет статус памятника истории и культуры федерального значения.

Здесь воссоздана атмосфера дворянской усадьбы XIX века, проводятся салонные музыкально-литературные вечера, концерты, театральные постановки, балы. Традиционно в Рождество детям устраивается веселый праздник – так было при хозяевах дома. В главном доме открыт знаменитый зимний сад.

Памятники с улыбкой

Так называют малые памятники, с юмором (как ныне любит говорить молодёжь, «с приколом») трактующие городские события, легенды, фольклорных персонажей или полюбившихся горожанам героев и коренных жителей.

На учете в России числятся десятки тысяч памятников. При советской власти они однообразно посвящались вождям и героям. В постсоветское время воображение местных властей и скульпторов разыгралось до юморной оригинальности.

Набор таких памятников расширяет кругозор, углубляет исторические познания, поднимает настроение, служит городским ориентиром, а прогулки по интересным местам делаются благодаря малым формам более содержательными. Без них турист не появился бы в городских уголках, удаленных от проторенных и даже избитых экскурсионных маршрутов.

В Иркутске, пожалуй, самым известным нетрадиционным памятником является скульптура гербового животного, остающегося загадочным для исследователей-историков. Композиция стоит в начале 130-го пешеходного квартала «Иркутская слобода», по улице Седова. Расхожая легенда, якобы соответствующая документально зафиксированным фактам, звучит следующим образом.

Первоначально на гербе изображался бегущий тигр, который держал в пасти соболя. Тигр считался символом силы, а соболь – богатства. Раньше тигра в Сибири называли «бабр», и поэтому его путали со словом «бобр». Царские чиновники посчитали, что на гербе должен быть изображен бобр, хотя в описании указывалось, что это большой полосатый зверь с кошачьей мордой. Тогда чиновники самовольно и подправили герб, в результате чего бабром стал называться несуществующий в природе зверь с кошачьей мордой, но с лапами и хвостом бобра. Так и появился существующий поныне герб города Иркутска, растираживанный на сувенирах, магнитах, чашках, но, главное, запечатленный малым памятником на известной в городе пешеходной улице. В 1997 г. Закон Иркутской области о гербе и флаге исправил ошибку в наименовании изображенного зверя (все же, бабр – королевский тигр Felis Tigris – особое животное), но само его изображение так и осталось фантазией составителей позапрошлого века.

Памятник выглядит впечатляюще, горожане и гости с удовольствием фотографируются рядом со скульптурой, развлекаясь, а то и дурачась, протягивают руки к клыкастой пасти животного, из которой свисает соболиная тушка. Но вот многие местные художники и дизайнеры городского пространства считают, что скульптура Бабра всё же подавляет своими размерами. Есть мнение, что он должен быть как минимум втрое меньше; и коль скоро он является иркутским гербом, уместнее было бы расположить его в высоте, даже на специальном шпиле. А в ответе на то, что малая скульптура должна быть ближе к людям и как бы без постамента и пьедестала, чтоб её можно было потрогать, высказывается точка зрения, что у подножия шеста тогда можно было бы разместить «вторым ярусом» других сибирских животных.

Скульптура бабра

Ещё одной вполне серьёзной композицией является скульптурный памятник Петру и Февронии. Его установили к 350-летию Иркутска в парке за Спасским храмом. Чтимые ныне супруги Петр и Феврония княжили в Муроме в конце XI – начале XIII в., жили не вполне счастливо, не все у них в семье сложилось сразу, но в конце концов, как повествует легенда, утряслось, и они стали символизировать семейное счастье, супружескую любовь и верность. Так сложился миф о хранителях и покровителях семьи и брака. Жили ладно и умерли в один день. Петр и Феврония были канонизированы. Утвердили празднование их дня – семьи, любви и верности.

Такой праздник во всероссийском масштабе отмечается восьмого июля. Это наш ответ Чемберлену, то бишь – католическому Дню святого Валентина. С 2008 г. праздник приобрел правительственный статус. Во многих городах страны власти тщательно готовятся к этому дню, улицы разукрашиваются символами праздника – ромашками, проводятся фестивали и концерты. Появились и новые памятники, во многих местах установлены бронзовые композиции святым князю Петру и княгине Февронии, муромским чудотворцам.

Традицией стало и то, что в этот день примиряются супруги и семьи, которые были в ссоре. Во многих местах, особенно в пешеходных зонах, в том числе и в Иркутске, устанавливаются «скамьи примирения», то ли с крылышками, то ли прогнутые к земле, заставляя людей сидеть, тесно прижавшись друг к другу. Скамьи используются по назначению круглый год, так что примириться можно не только в праздник.

Инициатива проведения этого праздника изначально принадлежала жителям городка Мурома, находящегося в соседней с Подмосковьем Владимирской Мещёре, но была поддержана во многих уголках России. Именно здесь обрели свой покой тела Петра и Февронии, по прошествии веков ставших символом верности и любви, крепких семейных уз.

Какова же история этих святых чудотворцев? Предание отождествляет легендарных героев с муромским князем Давидом Юрьевичем и его супругой Ефросинией. Княжеское правление пришлось на 1205–1228 гг., после чего был принят постриг под именем Петра. Красивая и символическая легенда повествует, что до вхождения во власть князь заболел проказой. Пророческий сон подсказал ему, что избавиться от страшной болезни поможет простая рязанская крестьянка Феврония. И действительно, это случилось, а в качестве платы за свою услугу она попросила жениться на ней (такие были времена, такие складывались незыблемые «домостроевские» нравы; семья была делом жизни, и к её созданию подходили серьёзно и прагматично). Так что история легендарного брака начиналась отнюдь не романтично. Не по любви, а вынужденный брак, союз по обязательству, по обоюдному согласию… Но даже более того, после исцеления больной не сдержал слова и забыл об обещанном. Болезнь вернулась, пришлось возвращаться долечиваться и… жениться.

Бояре, правда, не сразу приняли княжну-простолюдинку. По «семейно-укрепляющей» легенде, князь ради жены даже готов был отказаться от власти и в обострившихся условиях враждебного боярского окружения отплыл на лодке по Оке. Супруги стали жить вместе как простые люди. А в Муроме в это время началась борьба за власть, смута. Князь с женой вернулись, а Феврония-Ефросиния заслужила любовь горожан.

Легенда намекает, что и в преклонные года стоит крепить семейные узы. Приняв монашеский постриг, князь с княжной молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали похоронить их в гробнице, выдолбленной из одного камня с тонкой перегородкой. Что и случилось 25 июня (8 июля) 1228 г. В местный монастырь до сих пор приходят верующие поклониться святым мощам и отдать дань семейным традициям. От Владимирской земли, как круги по воде, пошла слава о семейной любви-верности.

Считается, что символом праздника семьи является ромашка. Но многим видится здесь притянутость. Семейные узы должны быть крепкими и устойчивыми, их не расшатать временными увлечениями. А ромашка – это что-то легковесное, ненадежное, цветок, по которому гадают на любовь – «любит – не любит». По народному поверью, ромашка вырастает там, где с неба упала звезда, понятно, что счастливая. Тут недалеко и до магии: отрывая лепестки от цветка, люди загадывают желания, верят в их исполнение. А надо бы творить счастье своими руками, а не надеяться на волю случая, на судьбу. Так и семья должна крепиться изо дня в день привычками, обычаями, общими помыслами, а не подвергаться испытаниям и поветриям.

Впрочем, здесь мы углубляемся в русский менталитет. А в нём многое зависит от случая, удачи, стечения обстоятельств. Тот же «венок на счастье» плели из ромашек на основе из дубовых листьев. И пока плели венок, мысленно представляли своих домочадцев и повторяли такие слова заговора: «Как силен зеленый дуб, так крепка будет наша семья. Как на ромашке лепестки белы, так и помыслы наши будут чисты. Как лепестки на одном цветке уживаются, так и мы будем жить в мире и согласии…» Из высохшего венка листья и цветки ромашки истирали в порошок и ссыпали в полотняный мешочек. И посыпали этот порошок на удачу – чтоб семья была крепкой и удачливой. Так пытались гармонично совместить романтизм любви и будничный прагматизм. А нам остаётся праздновать день семьи и согласия, вспоминать его историю и с благодарностью смотреть в глаза любимых.

Пётр и Феврония. Скульптурная композиция в Иркутске

Как бы там ни было, к иркутским Петру и Февронии, что у первого иркутского храма и Вечного огня, традиционно приезжают молодожены после загса, кладут цветы, клянутся в верности. Любимой деталью памятника со дня его установки стал приютившийся у ног благоверной четы зайчик; его носик трут на счастье. Это такой же устойчиво сложившийся городской обычай, как в московском метро на «Площади Революции» прикоснуться к собаке пограничника или нагану революционера.

Но вот какие ещё мысли вызывает этот памятник. Во время президентства Д.А. Медведева во многих городах страны стали появляться бронзовые или каменные святые Петр и Феврония. По мысли властных пиарщиков они должны были «создавать положительный образ семейных ценностей, верных и целомудренных отношений, любви и преданности в браке, рождения и воспитания детей в духе любви к родине». Предполагалось, что монументы будут посещать свадебные процессии. Не последнюю роль сыграл и тот

факт, что Светлана Медведева, жена бывшего президента, была избрана главой Федерального комитета по вопросам семьи и брака. Видимо, она тоже сказала своё веское слово…

И скульпторы дружно взялись за работу. За несколько лет по стране установили почти 40 (!) памятников. Более всех на ниве новой церковной моды отличился Константин Чернявский, скульптор из Москвы; он создал до десятка однотипных композиций, которые разошлись по российским городам. Заказчики выбирали понравившуюся им модель и ставили на центральных площадях, благо финансировал всю работу федеральный центр. А уже на месте краеведы и экскурсоводы приурочивали модель к краевой специфике и делали акцент на отдельных деталях. Но все равно чувствовался единый тренд, определенный централизованным авторитарным государством. В результате появились практически одинаковые или отличающиеся в незначительных деталях городские скульптуры в Муроме, Архангельске, Сочи, Ейске, Ярославле, Благовещенске, Иркутске, Владивостоке, Самаре, Ижевске, Екатеринбурге, Туле, Кирове и Новосибирске…

Наиболее популярной у горожан и гостей Иркутска является памятник Леониду Гайдаю, представляющий собой композицию в пешеходном сквере у кинематографического центра, носящего имя режиссера, и кинотеатра «Художественный» (в прошлом центр кинематографии (иллюзион) «Декаданс», 1910); это был первый в Иркутске кинотеатр (ул. К. Маркса, 24). Худощавый режиссер сидит в задумчивости, не обращая внимания на Барбоса (из фильма «Пес Барбос и необычный кросс»), держащего в зубах взрывчатку, наверное, с подожженным фитилем; режиссер своё дело сделал – дал жизнь картинам, ставшим впоследствии народными. Герои кинофильма «Кавказская пленница» Трус, Балбес и Бывалый расположены напротив: Балбес – Никулин в своей знаменитой тюбетейке и Бывалый – Моргунов в мотоциклетном шлеме держат вырывающегося Труса – Вицина, чтобы остановить машину. Иркутяне и гости города как бы попадают на съемочную площадку; высота фигуры режиссера 3,4 м, а высота персонажей – по 2,5 м. Скульптурная композиция отлита из бронзы, её масса более 5 т, авторы памятника скульпторы А. Миронов и Л. Сериков, архитектор С. Демков.

Памятник Л. Гайдаю

Гайдай тесно связан с Иркутском, здесь прошли годы его детства и юности: после школы он окончил театральную студию при областном драматическом театре, где позже работал осветителем и актером. Иркутяне были первыми зрителями его фильмов.

А ведь идея картины про знаменитую троицу пришла Л.И. Гайдаю именно в Иркутске, в его очередной приезд в родной дом. За чтением на чердаке старой периодики. Вначале все восприняли сценарий как абракадабру. Но в том-то и отличие гениального человека, что он видит больше и дальше обычных людей. Зная Гайдая, ему поверили на слово, выдали плёнку; после съёмок в Истре, под Москвой, картина очаровала всех своей непосредственностью и прошла через весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.